

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

**ЯНВАРСКОЕ ВОССТАНИЕ И РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ГУБЕРНИЯМ
ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО**

по направлению подготовки 030600 - *История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *Отечественная история*

Выполнил:

студент 4 курса

очного отделения

Глухов Максим Евгеньевич

Научный руководитель:

д.и.н, доцент

Соколов Александр Ростиславович

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение.

В XX в. русское государство дважды распадалось, что обусловило повышенный научный интерес к вопросам взаимодействия и взаимоотношений между центром и периферией. Большой интерес вызывает изучение механизмов сохранения государственной целостности полиэтничных государств. Исторический материал Российской империи периода великих реформ в плане характеристики административно-правовых форм взаимодействия центральной власти с окраинами в рамках такой макросоциальной системы как Российская Империя позволит в высокой степени полно характеризовать специфику развития российской государственности.

На фоне реформирования российского государства 1960-х гг. Январское восстание в губерниях Царства Польского, а также Западного края, радикально предопределило дальнейший курс имперского правительства в отношении русской Польши. Путь уступок, курс на автономию сменился унификацией управления губерниями Царства в общеимперском духе, а затем и явной русификацией. Вместе со сменой курса менялись и представители политической элиты, в руках которых оказались преобразования, касающиеся польских губерний. Хозяйственная дезорганизация и хаос в общественной жизни региона потребовал решительных действий русского правительства. Попав в круговорот подобных событий, жители польских губерний столкнулись с тяжкими испытаниями, их материальное и физическое благополучие сильно зависело от сиюминутных обстоятельств. В такие периоды возрастает роль сферы, выступающей своеобразным демпфером между человеком и последствиями происходящих катаклизмов – это сфера благотворительности.

Благотворительность, являясь механизмом взаимодействия общества и государства¹, что в большой степени обуславливает ее взаимозависимость как от частных инициатив, так и от государственной политики в данной сфере.

¹Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб.: Лики России, 2006.

Как форма социально ответственного поведения, социального творчества, благотворительность, особенно на имперском этапе развития российской государственности, вынуждена находиться в тех рамках, которыми ее ограничивает центростремительный имперский менталитет.

Актуальность исследования обусловлена остротой, с которой вопросы социального равенства и справедливости стоят в современном обществе. Как в Российской Федерации, так и за рубежом сферы медицины, образования, социальной работы являются показательными при оценке благосостояния населения и уровня жизни того или иного государства. В корне конфликта Запада и Востока большую роль играет, в том числе, и уровень развития социальной сферы, в споре цивилизаций уровень нищеты, доступности образования и медицины нередко выступают аргументами на чаше весов, порождая миграции населения. На этом фоне филантропия, как явление, выступает маркером развития социальной ответственности населения. Роль элит в деле благотворения обусловлена самим определением благотворительности, данного одним из крупнейших современных исследователей российской благотворительности А.Р. Соколовым: «Благотворительность есть добровольная, факультативная социальная деятельность, связанная с безвозмездной передачей материальных ценностей, в том числе созданных трудом в процессе самой благотворительной деятельности, и направленная достижение большего социального благополучия»². Сложно представить обывателя, способного безвозмездно передавать материальные ценности в большом объеме, исключая редкие случаи чрезвычайно высокой филантропической рефлексии и жертвенности.

Но, зачастую, еще более высока роль государства, строящего систему отношений вокруг богоугодного дела. Особенно это применимо к государственности имперского типа нового времени, в которой властная вертикаль раскачиваясь под влиянием либеральных идей, капиталистического уклада, национальных и конфессиональных конфликтов, стремится удержать

²Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб.: Лики России, 2006. С. 94.

свои суверенные прерогативы. Государство является первичным социальным регулятором, и перераспределяет основной объем социальных благ. С другой стороны, частная благотворительность более динамично реагирует на злободневные потребности общества. Активное вмешательство государства в частную инициативу при различии целей может привести к деградации в обществе филантропических стремлений. Январское восстание и последствия его подавления инициировали кризисную ситуацию в регионе, создав большое поле деятельности благотворителям, но новый правительственный курс, предопределил разные цели. Исходя из этих отправных точек, изучение политики российского государства в области благотворительности в Царстве Польском, в связи Январским восстанием 1863-1864 гг. представляет большой научный интерес, как яркий пример взаимоотношений государственности с социумом в условиях социального и экономического кризиса.

Таким образом, **объектом исследования** является имперская политика в области благотворительности и народного просвещения (как сферы активного приложения усилий благотворителей) относительно губерний Царства Польского. **Предмет исследования** – формирование имперского законодательства в данных областях в зеркале ротации политических элит, причастных к разработке такого законодательства.

Целью исследования является подробный анализ формирования и содержания российского законодательства, как основы имперской политики в Царстве Польском, касающегося благотворительности и народного просвещения, в связи с восстанием 1863-1864 гг. Данная цель предполагает следующие **задачи**:

- изучить причастные к преобразованиям в Царстве Польском учреждения государственного аппарата Российской Империи и выделить представителей высшей бюрократии, причастных к проведению тех или иных решений, касающихся предмета исследования.

- Изучить касающееся благотворительности имперское законодательство, действующего на момент начала Январского восстания и разработанного в следствие его в русле перестройки российской политики
- Проанализировать и сопоставить связь проводимых мер с политическим видением российской бюрократической элиты.

Хронологические рамки охватывают 1861-1872 гг., но в орбиту исследования включен 1842 г., в виду того, что реформа управления благотворительными заведениями этого времени формально и фактически действовала до 1970 г. Нижняя граница исследования – 1861 г. – начало манифестаций в Варшаве и переход правительства к преобразованиям, проводимым в большей части маркизом А. Велепольским в 1861-1862 гг. Верхняя граница – 1872 г. – последние законодательные решения в сфере благотворительности, являющиеся следствием Январского восстания датируются этим моментом.

Географические рамки включают губернии Царства Польского (Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сувалкская и Седлецкая).

Источниковую базу исследования составляют материалы архивов, опубликованные документы, периодическая печать, а также мемуарная литература.

Были использованы материалы Российского Государственного Исторического Архива (РГИА), а именно фонды Комитета по делам Царства Польского (ф. 1270) и Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел (ф. 1289). Эти материалы представляют большую ценность в виду того, что материалы С.Е.И.В. канцелярии по делам Царства Польского – учреждения, созданного с целью разработки законодательства для губерний русской Польши были переданы в польские архивы. Что касается используемых материалов Комитета по делам Царства, следует отметить, что работа с каталогом РГИА и изучение описей фонда также показало изъятия множества материалов для передачи в польские архивы, что было

подтверждено при обращении к делу данного фонда. Так, материалы по разработке реформы управления благотворительными заведениями 1870 г. были обнаружены в фонде Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел (МВД), в то время как в фонде Комитета по делам Царства, через заседания которого проходили все значимые преобразования в Царстве Польском искомые материалы отсутствовали. В целом, эти материалы содержат ведомственную переписку, связанную с разработкой законодательства для губерний Царства Польского, а также справочные исторические записки и т.п.

К опубликованным документам относятся законодательные акты: высочайшие указы и положения, постановления Комитета по делам Царства Польского, циркуляры и постановления Учредительного комитета в Царстве Польском, положения Комитета министров. Изучение предметных указателей Полного собрания законов Российской Империи не выявило значимых для изучения предмета исследования законодательных материалов, помимо Положения Комитета министров об учреждении благотворительных обществ на пространстве Российской Империи, не относящийся к Царству Польскому. Это обусловлено тем, что законодательство, относящееся к Царству Польскому публиковалось в специальных, зачастую билингвических сборниках: «Дневник Законов Царства Польского» («Dziennik praw»), выходившего до 1970 г.; «Сборник правительственных распоряжений по Учредительному комитету в Царстве Польском», выходившего до 1971 г.; и сборнике «Узаконения и распоряжения правительства, относящиеся до губерний Царства Польского», выпускавшегося до 1885 г.

Отдельной группой источников следует выделить всеподданнейшие записки Н.А. Милютина, связанные с разработкой преобразований в Царстве Польском, написанные им после его поездки в Польшу, с целью изучить обстановку и настроения крестьянского населения и польского общества в целом. Эти сведения легли в основу первых преобразований в крае после подавления восстания.

Большую группу источников составляет литература мемуарного характера. Это воспоминания П.А. Валуева, М.Н. Муравьева, Д.Г. Анучина, Ю.Ф. Самарина, Е.К. Андреевского, И.А. Арсеньева, А.И. Дельвига, Н.А. Милютина, А.Н. Мосолова, П.Н. Обнинского, В.Г. Смородинова, Ю.О. Шрейера, А.П. Щербатова, А.И. Кошелева, Н.Н. Покровского. В них отразилась пестрая картина политических взглядов петербургских сановников и русских чиновников на службе в Царстве Польском. Также, они содержат обширный фактический материал, прямо или косвенно свидетельствующий о тех или иных процессах и явлениях.

Периодическая печать – один из важнейших источников по изучению фактической стороны деятельности благотворителей. В нашем исследовании она используется как вспомогательный источник в виду того, что в рамках данной работы изучение широкой палитры фактического материала о деятельности польских благотворителей не предполагается. Выборочно были проработаны годовые подшивки губернских ведомостей Варшавы (за 1877, 1878, 1879 гг.), Калиша (1868 г.), Плоцка (1873 г.) и Радома (1874 г.) – крупнейших городских центров Царства Польского, а также билингвическая Официальная газета Царства Польского (1840, 1841, 1842 гг.), обращение к которой связано с фрагментарным обращением к законодательству начала 1840-х годов за рамками непосредственно изучаемого нами периода.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научности, системности и объективности познания. Также применены историко-критический, историко-сравнительный и биографический методы, а также методы источниковедения. Из примененных общенаучных методов можно выделить: объяснение, описание, интерпретацию, сопоставление и анализ.

Структура исследования представляет собой пять частей: Введение, содержащее сведения об актуальности, объекте, предмете, целях и задачах исследования, его структуре, новизне, а также историографический обзор;

три главы основной части, описанные ниже, и заключение, содержащее основные выводы.

Глава I содержит два параграфа, и раскрывает особенности реформы управления благотворительными заведениями Царства Польского 1842 г. и преобразования 1861-1862 гг., связанные с деятельностью А. Велепольского, подразделяемые, в свою очередь, на новшества в системе самоуправления и образования. Также, проиллюстрирован спектр видения высшими сановниками империи ситуации в Царстве и их взгляды на проводимые преобразования.

Глава II содержит два параграфа, и рассматривает первые преобразования после подавления Январского восстания, проводимые Н.А. Милютиным и его единомышленниками. Первый параграф раскрывает особенности реформы сельских гмин в части вмененных им обязанностей в отношении богоугодных заведений. Второй – реформы в области образования. Глава также иллюстрирует спектр позиций высшей русской бюрократии по отношению к реформам, а также особенности деятельности сельских гмин в области общественного призрения и начального образования.

Глава III раскрывает финальные преобразования благотворительной сферы Царства польского. Первый параграф посвящен реформе управления благотворительными заведениями 1870 г. Второй – введению для губерний Царства запретительного порядка учреждения частных обществ. Глава содержит сведения внутриведомственной переписки касательно данных преобразований, иллюстрирующих позиции сановников и высшего начальства края относительно данных вопросов.

Историографию российской благотворительности, в частности и ее истории в польских губерниях, можно отчетливо разделить на три периода: исследования XIX – начала XX в., или дореволюционный период, исследования постсоветской исторической науки и советский период, когда в виду ценностной, методологической и предметной ориентации советской

науки, сюжет благотворительности затрагивались лишь в рамках изучения внутренней политики Российской Империи, и, в основном, фрагментарно³.

Обзор дореволюционной историографии, учитывая хронологические рамки исследования, имеет смысл начать историографический обзор с 1860-х годов – времени, характеризующемся значительным ростом интереса общественности к благотворительности и сфере государственного призрения. Количество публикаций на тему благотворительности до 1860-х крайне незначительно.

Следует отметить, что большое количество статей, брошюр и монографий по данной тематике представляло в большей степени публицистику, чем исторические сочинения. Большое количество статей, посвященных благотворительности появляется в российской прессе, как провинциальной, в частности польской, так и в общеизвестных российских изданиях. Это «Русский Вестник» М.Н. Каткова, «Сын Отечества» А.В. Старчевского, «Русский инвалид», сменивший в пореформенную эпоху множество редакторов. Основная масса публикаций посвящена конкретным мероприятиям благотворительного характера и отчетам благотворительных обществ. В проблемном ключе, как феномен или сферу государственной политики эти публикации данную сферу не рассматривают. И такой подход характерен для всего дореволюционного периода историографии благотворительности, за исключением отдельных немногочисленных работ.

Например, по данным А.Р. Соколова, из 350 публикаций в изданиях Царства Польского, исторических статей всего несколько⁴. Одна из них – опубликованная в «Варшавских губернских ведомостях» и изданная отдельным оттиском в 1878 г. работа профессора Варшавского университета А. Окольского «Исторический очерк призрения бедных в Польше», выполненная по заказу Министерства внутренних дел⁵. Это одна из

³ Соколов А.Р. Благотворительность в России ... С. 7-8.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Русский перевод статьи опубликован: Варшавские губернские ведомости. №14, 15 и 46. 1878; 74; Окольский А.С. Исторический очерк призрения бедных в Польше / Сост. проф. Антон Окольский. Варшава: тип. И. Носковского, 1878

немногочисленных дореволюционных работ с признаками исторического исследования. Помимо фактического и статистического материала, статья Окольского содержит анализ роли конфессионального фактора в польской благотворительности, классификацию заведений по принадлежности к той или иной государственной или частной структуре в контексте проходящих в крае преобразований, анализ законодательства в сфере благотворительности, а также принципов взаимодействия власти и общества. Помимо этого, им дается подробная критика системы благотворительности в крае на протяжении ее складывания в течении XIX в. до 1870-х годов. Из положительных сторон, он отмечает высокую степень специализации благотворительных заведений и обществ, установленную законодательством. Из отрицательных – высокую степень централизации, доминирование чиновного элемента в органах управления благотворительными заведениями и низкую степень организации благотворительных заведений на уровне гминной администрации.⁶ Помимо этого, следует отметить периодизацию развития польской благотворительности. Она подразумевает три периода: первый - 966-1469 гг., второй – 1496-1769 гг., и третий – с 1769 по современное ему время⁷. Следует отметить, что работа Окольского не содержит сведений об изменении порядка учреждения частных обществ в Царстве Польском в 1872 г., а также фактически опускает в изложении преобразования 1861-1862 гг., в виду их кратковременного действия⁸. Эти страницы истории польской благотворительности будут подробно рассмотрены нами ниже в I и III главах. Работа Окольского представляет большой интерес в контексте нашего исследования, как единственный труд современника, поляка, системно рассматривающий сферу благотворительности в губерниях царства.

В целом же, работы 1870-х гг. не ставят перед собой задачи рассмотрения общеисторического контекста. В их фокусе отдельные

⁶ Там же. С. 122.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Там же. С. 118.

учреждения в связи с юбилейными датами, часто покровительствуемые членами императорской семьи. Они предоставляют богатый фактический материал, но в губерниях Царства такие учреждения не были распространены.

Наиболее интересными работами 1870-х годов, помимо статьи А. Окольского, являются работы К.Ф. Ордина и Е.И. Андреевского. Работа Ордина «Попечительный совет заведений общественного призрения в Петербурге»⁹ позволяет охарактеризовать деятельность Петербургского приказа общественного призрения накануне передачи его заведений Совету общественного призрения. Он долгие годы отдал работе данного Совета, и при написании работы пользовался не только документами, но и частными воспоминаниями коллег. Работа позволяет оценить новшества, введенные в систему управления благотворительными заведениями Марией Федоровной, а также проследить аспекты борьбы вокруг преобразования этих учреждений.

Андреевский в своей работе «Новейшие попытки к лучшему устройению призрения бедных»¹⁰ обращается к французской практике общественного призрения, находя в ней общее в ситуации в Российской империи в части жесткого государственного контроля за общественным призрением и частной благотворительностью и в возложении обязанностей материального призрения на местные общества. Обращаясь к французскому опыту, он заключает, что необходимы самостоятельные организации по призрению бедных на уровне каждой общины, как городской, так и сельской, а госпитали и медицинская помощь должны, наоборот, перейти в сферу государственной санитарной организации¹¹. Вторую задачу он предлагает решать на уровне земств, а первую целесообразно передать приходским

⁹Ордин К.Ф. Попечительный совет заведений общественного призрения в Санкт-Петербурге: Очерк деятельности за 50 лет. 1828-1878. СПб., 1878.

¹⁰ Андреевский И.Е. Новейшие попытки к лучшему устройению бедных. СПб., 1874.

¹¹ Там же. С. 28.

попечительствам, сняв с последних обязанности по содержанию приходского духовенства¹².

Таким образом, работы 1870-х годы способствовали накоплению материала и пробудили интерес к изучению истории благотворительности. В 1980-е годы история благотворительности продолжает изучаться в связи с юбилеями тех или иных учреждений. Но возрос интерес к деятельности приходских благотворительных обществ и братств. Протоиерей профессор А. Кудрявцев в своих исторических очерках фактически развивает идеи Андреевского о необходимости сокращения сферы деятельности приходских попечительств с целью сосредоточения их усилий на призрении¹³. И следует отметить, что большинство публицистов, писавших о государственной благотворительности, причисляло к ней любые акции государства, так или иначе положительно влияющие на жизнь бедных (например исторический очерк В.Н. Щепкина о государственных мерах борьбы с неурожаями)¹⁴.

С 1890-ми годами связан резкий рост количеств и подъем качества работ по истории благотворительности, что было связано с жесточайшим неурожаем 1891 г., унесшим более 300 тыс. жизней, и рядом других локальных неурожаев и эпидемий¹⁵. В связи с этим интересна статья либерального публициста П. Обнинского «Чего не достает нашей благотворительности?»¹⁶, в которой он обвиняет представителей крупных полугосударственных благотворительных обществ, таких как Императорское Человеколюбивое общество, Красный Крест и т.п., спонсоры которого нередко преследовали карьерные цели, стремились получить знаки отличия, а благотворительность нередко являлась для них своеобразным «демонстративным потреблением»¹⁷. Обнинский предлагает организовать

¹² Там же. С. 30.

¹³ Кудрявцев А. Исторический очерк христианской благотворительности. Одесса, 1883; Он же. Нищенство как предмет попечения церкви, общества и государства.

¹⁴ Щепкин В.Н. Голода в России. Исторический очерк // Исторический вестник, июнь 1886.

¹⁵ Соколов А.Р. Благотворительность в России ... С. 27.

¹⁶ Обнинский П. Чего не достает нашей благотворительности? // Русская мысль. Январь 1899. С. 86.

¹⁷ Соколов А.Р. Благотворительность в России ... С. 28.

сеть участковых попечительств в городах и на селе, и передать в руки общественности в лице этих попечительств помощь на местах¹⁸.

Противоположная точка зрения представлена рядом публицистических работ, и наиболее полно выражена в анонимном «Воззвании к благотворителям г. С.-Петербурга о преобразовании частной благотворительности»¹⁹, опубликованное в дорогом переплете, что может говорить о том, что адресовано оно власть предержащим и благотворителям. Неизвестный автор призывает упорядочить дело благотворительности в виде создания «большого общества или ассоциации»²⁰, а средства собирать с широких масс «не рублями, а копейками»²¹. Это подход, предполагающий рассматривать общество как источник средств, а не отдельных инициатив.

Полемика на данной почве проявилась и в деятельности комиссии К.К. Грота, созданной в 1892 г. для выработки реформы управления общественным призрением. Сторонниками общественности были В.И. Герье, М.В. Духовский, С.В. Сперанский, противниками – директор Хозяйственного департамента МВД гофмейстер Кабата²².

В связи с темой нашего исследования, большой интерес в литературе конца XIX в. представляют труды О.О. Буксгевдена. Как и многие другие авторы этого времени, он был не только теоретиком, но и практиком. Его деятельность на ниве благотворения связана с устройством домов трудолюбия. В 1893 г. он посещает Люблин и представляет местному обществу концепцию устройства в крупных городах домов трудолюбия с приютами и дешевыми столовыми. Деятельность Буксгевдена активно поддерживалась русской администрацией²³. Он является автором двух статей «Об общественном призрении и благотворительности в Польских губерниях»

¹⁸ Обнинский П. Чего не достает нашей благотворительности ... С. 96.

¹⁹ Воззвание к благотворителям г. С.-Петербурга о преобразовании частной благотворительности. СПб., 1893.

²⁰ Там же. С. 11.

²¹ Там же. С. 26.

²² Соколов А.Р. Благотворительность в России ... С 30.

²³ Соколов А.Р. Благотворительность в России ... С. 582.

за 1893 и 1894 гг.²⁴, и о «Варшавском доме трудолюбия»²⁵. Статьи богаты фактическим материалом, сведениями о финансовой составляющей польских благотворительных обществ.

А.Ф. Селиванов, обследовавший заведения крупнейшего в крае Варшавского благотворительного общества, опубликовал очерк деятельности общества²⁶. Он дает яркую картину деятельности общества, царящей в нем атмосферы и т.п.

Подходя к рубежу веков, следует остановиться на работах видного работника в сфере общественного призрения и популяризатора благотворительности Е.Д. Максимова. Он занимался вопросом нищенства и его восприятием обществом, видя в нищенстве не только экономические, но и социальные причины²⁷. Касательно церковно-приходской благотворительности, то, подкрепляя выводы с обширными статистическими выкладками, последовательно отстаивает позиции Андреевского и Кудрявцева, видя причины скудных результатов деятельности приходов в Положении о приходских попечительствах 1864 г., «взвалившее на их плечи заботу о благолепии церквей»²⁸. Также он разрабатывал сюжеты, связанные с деятельностью земств в области призрения²⁹. Наиболее интересна его работа «Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России», открывающая сборник «Общественное и частное призрение в России», изданному МВД к миланскому IV Международному конгрессу по общественному и частному призрению³⁰.

²⁴ Буксгевден, О.О. Об общественном призрении и благотворительности в польских губерниях. М. 1893; Он же. Об общественном призрении и благотворительности в польских губерниях. М. 1893

²⁵ Буксгевден, О.О. О Варшавском доме трудолюбия. М. 1894.

²⁶ Селиванов, А.Ф. Варшавское благотворительное общество. [Очерк деятельности О-ва]. СПб., 1899.

²⁷ Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901. С. 35.

²⁸ Максимов Е.Д. Общественное попечение о недостаточном трудящемся населении. СПб., 1905.

²⁹ Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895.

³⁰ Максимов Е.Д. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России. СПб., 1907. С. 3.

Помимо него, обобщить историю государственного, общественного призрения и благотворительности предприняли Н.Я. Воскобойников³¹, апологет государственного участия и П.И. Лыкошин³², которому роль государства не виделась всеобъемлющей.

Историография благотворительности в **постсоветскую эпоху** открывается большим массивом статей, посвященным узким сюжетам, отдельным благотворителям, учреждениям, часто на местном материале. Как отмечает А.Р. Соколов, возобновление изучения истории общественного призрения и благотворительности происходило в последнее десятилетие XX в. довольно бурно³³.

В обзоре новейшей историографии ограничимся рамками интересующей нас темы благотворительности в Царстве Польском и государственной политики в этой области. Первая работа, о которой стоит упомянуть – статья Е.А. Абросимовой «Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций»³⁴. Статья изобилует неточностями, на которые справедливо указал А.Р. Соколов, но касательно XIX в., автору удалось проследить основные тенденции законодательства Российской Империи в области благотворительности, и статья представляет большой интерес.

Наконец, первым новейшим комплексным исследованием российской благотворительности в аспекте отношений общества и государства, в которой, в том числе, довольно подробно представлены сведения, касательно Царства Польского и имперской политики в отношении сферы

³¹ Воскобойников Н.Я. Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России. СПб., 1894.

³² Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П.И. Лыкошина. Т. I-II. СПб., 1901.

³³ А.Р. Соколов. Благотворительность в России ... С. 55.

³⁴ Абросимова Е.А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования / Общ. ред. О. Л. Лейкинд. - СПб.: Лики России, 2001.

благотворительности и общественного призрения является одна из работ³⁵ А.Р. Соколова «Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.)». Это первое обобщающее исследование, иллюстрирующее процессы становления социального творчества и его государственного регулирования на протяжении двух веков российской истории на основе привлечения широкого круга опубликованных и неопубликованных источников, статистики, периодики, законодательства. Развитие призрения и благотворительности в губерниях Царства Польского автор рассматривает в формате нескольких параграфов, не претендуя на всеобъемлющее исследование этого узкого сюжета. При этом он выделяет основные вехи развития польской благотворительности, сопоставляя их с коллизиями русско-польских взаимоотношений. Глубоко прослежена специфика польской благотворительности в рамках ее национальных традиций, а также специфика российской политики, как законодательной, так и исполнительной. Монография представляет большой интерес и служит широкой фактологической базой нашего исследования.

Также, большой интерес представляют работы Г.Н. Ульяновой, наряду с А.Р. Соколовым, являющейся одной из крупнейших исследователей российской благотворительности. Ее монография «Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века» также осмысляет российскую благотворительность на основе большого фактологического и документального материала. Наибольший интерес, учитывая несколько изолированный характер рассмотрения отдельных сюжетов, представляет глава о развитии законодательства в области благотворительности и

³⁵ Помимо неоднократно выше указанной монографии: Афанасьев В.Г., Соколов А.Р. Благотворительность в России. Историографические аспекты проблемы. СПб., 1998; Он же. Российская благотворительность в русском общественном сознании. СПб.: Гиперион, 2005; Он же. Российская благотворительность. Исторические исследования. СПб., Гиперион, 2005; Он же. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества. СПб.: Лики России, 2005.

признания. Ульянова является автором ряда других работ и статей, представленных на ее персональном интернет-сайте³⁶.

Определенный интерес представляет монография Т.М. Смирновой «Польские общества в Санкт-Петербурге»³⁷, являющаяся одной из новейших – выпущена в 2013 г. Для нее характерен ограниченный круг источников, в основном, это периодическая печать и документальные коллекции Российской Национальной Библиотеки (РНБ).

Из новейших исследований, наиболее значима работа, касающихся сюжетов благотворительности в Царстве Польском следует выделить работу В.А. Соколовой о деятельности общества Красного Креста³⁸. Работа схожа по стилю с А.Р. Соколовым: привлечен широкий круг источников, оригинальных подход к их интерпретации.

Большой интерес представляют работы современных **польских историков** Р. Ханковски³⁹, Л. Базылёва⁴⁰, Б. Чаплицкого⁴¹. Базылев и Ханковска рассматривают локальные сюжеты, связанные с польской благотворительностью в Петербурге. Монография Б. Чаплицкого «Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг.» представляет собой серьезное исследование, основанное на привлечении широкого круга опубликованных и неопубликованных как русских, так и польских источников самого широкого спектра. На данный момент, это единственная монография, затрагивающая сюжеты польской благотворительности, содержащая сведения архивов и документальных собраний Польши.

³⁶ Галина Ульянова – персональный сайт [Электронный ресурс] / рук. проекта Г.Н. Ульянова - эл. данные. – М. – режим доступа: <http://galinaulianova.ru>, свободный.- заглавие с экрана

³⁷ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013.

³⁸ 1. Соколова В.А. Российское общество Красного Креста (1867-1918): Дис. Канд. Ист. наук. СПб., 2014 // Диссертационные советы. Санкт-Петербургский государственный Университет [Электронный ресурс] / рук. проекта З.В. Мыскова - эл. данные. – СПб. – режим доступа: https://disser.spbu.ru/files/disser2/144/disser/sokolova_dissertat.pdf, свободный.- заглавие с экрана.

³⁹ Ханковска, Р. Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб., 2001.

⁴⁰ Базылёв, Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003.

⁴¹ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009

Из работ, изданных на польском языке, большой интерес вызывает монография Ч. Кепски (С. Kępski) «Благотворительные общества в Царстве Польском (1815-1914)» («Towarzystwa dobroczynności w Królestwie Polskim (1815-1914)»)⁴². Она раскрывает историю благотворительных обществ, действовавших на территории польских губерний в XIX – начале XX в. на обширном местном материале, с использованием широкого круга мемуарной литературы и статистики.

Научная новизна исследования состоит в описании и анализе малоизученного периода истории благотворительности в рамках губерний Царства Польского на основе доступных архивных материалов и опубликованных источников. В исследовании впервые осуществлен анализ политики в области благотворительности в связи с течениями в высшей бюрократии в данных географических и временных рамках⁴³. В целом, нами представлен недостаточно освященный сюжет истории развития гражданского общества и законодательства в рамках Российской Империи.

⁴² Kępski С. Towarzystwa dobroczynności w Królestwie Polskim (1815-1914). Lublin, 1993

⁴³ Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Под редакцией Г.А. Бордюгова. М., 1996. С. 408.

1. Система управления благотворительными заведениями и народное просвещение накануне Январского восстания

1.1. Реформа управления больницами и благотворительными заведениями 1842 г.

На момент начала наиболее активной фазы Январского восстания 1863-1864 гг., в Царстве Польском сложилась система управления благотворительностью и народным просвещением, представляющая собой наслоение нововведений, осуществленных в области местного самоуправления и народного образования 1871-1862 гг. на систему управления благотворительными заведениями, установленную в указом «О главном управлении больниц и других благотворительных заведений» 1842 г⁴⁴. Отталкиваясь от хронологии, рассмотрим сперва особенности реформы 1842 г.

Николаевское законодательство в области благотворительности относительно Российской Империи в целом представляет собой около 269 актов, регулирующих систему государственного призрения и частную благотворительность, и большинство из них вводили незначительные изменения⁴⁵. Подавление восстания 1830 г., хозяйственный упадок, усугубленный неурожаями 1830-х привела к резкому спаду активности благотворителей⁴⁶, повальное нищенство в сочетании с жесткими законодательными мерами Совета управления Царства, вплоть до принудительных работ для бродяг, и высылки иногородних из крупных городских центров значительно затормозили филантропические начинания в крае⁴⁷. Действующий тогда в Российской Империи Устав об общественном призрении, состоящий в комплексе актов XIII тома Свода законов Российской

⁴⁴ *Окольский А.С.*, Исторический очерк призрения бедных в Польше / Сост. проф. Антон Окольский. Варшава: тип. И. Носковского, 1878. С. 93

⁴⁵ Соколов А. Р. Благотворительность в России ... С. 364.

⁴⁶ Калишские губернские ведомости. № 36 7 (19) сентября 1868. С. 622.

⁴⁷ Официальная газета Царства Польского. № 83, 30 марта (11 апреля) 1840. С. 609.

империи под общим названием «Уставы благочиния», вызывали множество вопросов как у теоретиков и практиков благотворительности XIX в., как подавляющий общественные интересы в богоугодных начинаний⁴⁸. Рассматриваемая нами реформа в Царстве Польском, особенно в пореформенное время, вызвала не меньший скепсис у причастных к делам благотворительности в крае лиц⁴⁹.

Прежде всего, отметим некоторую преемственность между реформой 1842 г. и предшествовавшим ей постановлением Совета управления Царства Польского, которым в 1832 г. была введена система управления благотворительными заведениями, состоящая из Общего попечительного совета и сети частных попечительных советов⁵⁰. Система была подведомственна Комиссии внутренних и духовных дел (одна из заменявшим министерство комиссий⁵¹) и, через нее, Совету управления Царством при наместнике. Члены Главного и частных попечительных советов, кроме врачей, исполняли свои обязанности безвозмездно⁵².

Реформа 1842 г. предполагает Главный и частные попечительные советы, также состоящие под контролем Комиссии внутренних и духовных дел. Основной состав главного совета состоял из: гражданских губернаторов края, президента Варшавы, главного начальника контрольно-счетной экспедиции Правительственной Комиссии внутренних дел и ее юрисконсульта, главного медицинского инспектора и его помощника, фармацевтического советника Медицинского Совета, представителя Варшавского благотворительного Общества, а также всех председателей

⁴⁸Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII- начало XX вв.) // Отечественная история. 2007. №6. // Галина Ульянова – персональный сайт [Электронный ресурс] / рук. проекта Г.Н. Ульянова - эл. данные. – М. – режим доступа: http://galinaulianova.ru/index.php?catid=34:historical-notes&id=104:zakon-ob-blagotvoritelnosti&Itemid=56&lang=en&option=com_content&view=article, свободный.- заглавие с экрана

⁴⁹ Объяснительная записка к проекту положения об устройстве благотворительных заведений в Царстве Польском // РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 789. Л. 34.

⁵⁰ Там же. С. 86-87.

⁵¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России [Научно-педагогические труды]. 5-е изд., доп. / Под. ред. А.Е. Иванова, А.Д. Степанского. М.: РГГУ 2008. С. 212.

⁵² О главном управлении больниц и других благотворительных заведений: именной указ от 18 февраля (2 марта) 1842 г. // Дневник Законов. Т. 30. С. 12

частных попечительных Советов больниц и других благотворительных заведений Варшавы⁵³. Председателя, по представлению наместника, назначал сам император, а члены совета – по представлению Комиссии внутренних и духовных дел – Совет управления Царства Польского. Принцип принятия решения был коллегиальным, а решающим, в случае равенства голосов, был голос председателя. При этом «законный комплект» состоял из пяти членов вместе с председателем⁵⁴. Самостоятельно совет утверждал штаты, проверял финансовую отчетность, контролировал внутреннее хозяйство заведений и прием в них нуждающихся лиц, осуществлял надзор за исполнением больничного устава на местном уровне⁵⁵. Учреждение новых больниц и благотворительных заведений, управление капиталами и имуществом, распределением пособий и т.д. требовало утверждения Правительственной комиссии внутренних дел⁵⁶, которая также получала от совета трехмесячные рапорты и отчеты⁵⁷.

В Частных попечительных советах заседали главные врачи больниц или обводовые (уездные) лекари Приоры или старшие сестры милосердия, камисар обвода (в обводовом совете) и другие лица, избираемые при необходимости. Попечителем мог быть избран местный обыватель или чиновник, известный «по человеколюбию». Все члены Частных советов утверждаются Комиссией внутренних дел через Главный совет⁵⁸. Частные советы осуществляли непосредственное управление принадлежащими им заведениями, сотрудничали с местными властями⁵⁹, которым вменялся в обязанность регулярны осмотр заведений (губернаторы, главный медицинский инспектор, члены Главного совета, а также губернские

⁵³ Там же. С. 10-12.

⁵⁴ Там же. С. 14.

⁵⁵ Там же. С. 20-22.

⁵⁶ Там же. С. 18.

⁵⁷ Там же. С. 44.

⁵⁸ Там же. С. 52-54.

⁵⁹ Там же. С. 60-62.

медицинские инспекторы и обводовые лекари). Советы предоставляют ежемесячные и ежегодные отчеты губернаторам⁶⁰.

Нововведением в практике управления благотворительными заведениями выступили приходские дозоры (до этого, за приходскими богадельнями следила местная администрация и священники)⁶¹. Им было передано управление и содержание заведений с особым названием и ограниченными функциями: дома приюта для престарелых и немощных, т.е. нуждающиеся в попечении. Нуждающиеся во врачебной помощи должны были переводиться в больницы. Также, в их компетенцию входило попечение о сиротах до 9-ти летнего возраста и поиск членов семьи нуждающихся с целью передать им заботу об их немощных родственниках. учреждались в каждом приходе, вне зависимости от наличия приюта. При этом, учреждать сборы, складки и т.п. на содержание местных нуждающихся они не могли – в их компетенции был только сбор добровольных пожертвований⁶². О бедных евангелистах и иудеях заботились соответственно церковные коллегии и божничьи дозоры, подчиненные такому же порядку⁶³.

Относительно частной благотворительности, реформа 1842 г. оставляла существующие частные заведения без изменений, обязав их отчитываться Главному попечительному совету в своих действиях и соотносить внутренний порядок с общепринятыми правилами. Новые общества предполагалось учреждать по представлению Главного совета высочайшей властью. Намерения частных благотворителей указ 1842 г. не ограничивает, но на этапе учреждения вменяет им в обязанность в первую очередь оказывать помощь тем, кто не может быть в публичных, казенных учреждениях – предоставление пособий, предупреждение нищеты и т.д.⁶⁴. Некоторую обособленность в плане отчетности имело Варшавское

⁶⁰ Там же. С. 44-48..

⁶¹ *Окольский А.С.*, Исторический очерк призрения бедных в Польше С. 91.

⁶² О главном управлении ... Дневник Законов. Т. 30. С. 68-70.

⁶³ Там же. С. 66.

⁶⁴ Там же. С. 78-80.

благотворительное общество: больницы, находящиеся в его ведении отчитывались перед руководством общества на основании его собственного устава⁶⁵.

Помимо выше изложенных основных начал, следует отметить значимые частности указа 1942 г. Наряду с надзором за употреблением по своему назначению принадлежащих благотворительным заведениям имуществ, Главный попечительный Совет имел надзор и за употреблением фондушей строго на определенные завещателем цели⁶⁶. Частные попечительные советы делают представления Главному Совету о назначении новых членов только с одобрения гражданских губернаторов, при учреждении же новых больниц, кандидаты на звания председательствующего попечителя и членов также избираются губернским правлением⁶⁷. Благотворители-основатели предоставляют своих кандидатов также с согласия губернаторов⁶⁸. Вводятся положения, способствующие лучшей специализации благотворительных заведений⁶⁹. Указ запрещает принимать в дома приюта больных, которых следует передавать в больницы для оказания им надлежащей помощи, и перечисляются благотворительные заведения, состоящие в ведении Главного попечительного Совета, вернее их типы, а именно: институты для глухонемых; институты для слепых; дома приюта для престарелых и немощных; приюты для малолетних детей бедных родителей; исправительные рабочие дома для бродяг и нищих, способных к работе; дома нравственного исправления публичных женщин; дома сирот и нравственного исправления детей; а также благотворительные общества⁷⁰.

Изучив основные и частные положения системы управления больницами и благотворительными заведениями, установленной в 1842 г. для

⁶⁵ Там же. С. 60.

⁶⁶ Там же. С. 40-42.

⁶⁷ Там же. С. 56.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ *Окольский А.* Указ. соч. С. 99.

⁷⁰ О главном управлении ... Дневник Законов. Т. 30. С. 80-82.

Царства Польского, действующую в крае до 1870 г., сделаем некоторые выводы.

Во-первых, относительно больниц и благотворительных заведений, в крае действовал централизованный порядок управления и надзора: призрение престарелых и немощных на уровне церковных приходов было поднадзорно обводным попечительным советам, а частные благотворительные заведения и общества должны были отчитываться непосредственно в Главный попечительный совет, и, также, участие в надзоре принимали гражданские губернаторы. Деятельность и назначение членов частных попечительных советов была поставлена под жесткий контроль губернских властей, а Главный попечительный совет состоял по большей части из чиновников, основные обязанности которых лежали вне сферы призрения. При этом члены советов трудились безвозмездно. Частные благотворительные общества учреждаются через высочайшее соизволение.

С другой стороны, реформа 1842 г. вводит прогрессивную спецификацию благотворительных заведений по их целям и назначению. Достаточно самостоятельный характер носила деятельность сестер и братьев милосердия, вопросы назначения и увольнения которых находились в ведении их духовного начальства. Некоторой самостоятельностью в плане отчетности пользовались заведения Варшавского благотворительного общества.

Во-вторых, вводились жесткие ограничения относительно источников получения средств на богоугодные цели на местах, особенно на уровне приходских церковных дозоров. Так же дела обстояли и с завещанными фондами благотворителей – тут речь идет уже об ограничении возможности использования средств приходскими дозорами и частными попечительными советами.

По данным В.А. Соколовой, за 15 лет деятельности, Варшавского главного попечительного совета при помощи правительства и

благотворителей было открыто 30 больниц, 32 приюта и около 250 богаделен. При этом 36 из 85 городов края больницы отсутствовали⁷¹.

Это были, во многом, типичные черты дореформенного законодательства Российской Империи в этой сфере, довлеющего над частной инициативой, и за три десятилетия польское общество накопило большие нереализованные амбиции на ниве благотворения, и преобразования, осуществленные русским правительством в Польше при участии маркиза Велепольского стали, в некотором смысле, долгожданной разрядкой напряженности и в этой сфере⁷².

1.2. Реформы 1861-1862 г. в части благотворительности и народного просвещения.

Польская благотворительность, имеющая богатые традиции, и серьезно повлиявшая на развитие российской благотворительности в XVII-XVIII вв⁷³., после восстания 1831 г., и последовавших вышеописанных преобразований была поставлена в жесткие рамки николаевского законодательства, получила шанс реализовать накопившиеся амбиции в 1861-1862 гг.

Годы, предшествовавшие восстанию 1863-1864 гг., характеризовались дестабилизацией политической и общественной жизни польских губерний Российской Империи. Оживление в рядах польских патриотов наблюдалось с момента вступления на престол Александра II, который, в своем обращении к полякам в 1856 г. обещал не отступать от порядков, дарованных краю его

⁷¹Соколова В.А. Российское общество Красного Креста (1867-1918): Дис. Канд. Ист. наук. СПб., 2014 // Диссертационные советы. Санкт-Петербургский государственный Университет [Электронный ресурс] / рук. проекта З.В. Мыскова - эл. данные. – СПб. – режим доступа: https://disser.spbu.ru/files/disser2/144/disser/sokolova_dissertat.pdf, свободный.- заглавие с экрана. С. 97.

⁷² Корнилович М.И. Земское и городское самоуправление в Царстве Польском в 1861-1863 гг. Пг.: Сенатская типография, 1915. С. 14.

⁷³ Соколов А. Р. Благотворительность в России ... С. 574.

отцом⁷⁴. Отмена военного положения и кончина наместника И.Ф. Паскевича, на место которого прибыл более мягкий и менее решительный герой Крымской войны М.Д. Горчаков⁷⁵, еще более воодушевили польскую общественность. Немалую роль сыграло разрешения на возвращение эмигрантов и ссыльных⁷⁶.

После начала манифестаций, быстро переросших в столкновения с войсками в 1861 г. русское правительство пребывало в растерянности, и нетвердо, но встало на путь уступок. При этом Александр II зачастую реагировал сиюминутно, либо требовал «жесткой руки», либо соглашался на послабления в зависимости от нерегулярных известий из Варшавы⁷⁷. Горчаков, со своей стороны, послал в Петербург своего близкого сотрудника статс-секретаря И.Н. Карницкого с проектом восстановления Органического статута 1832 г., но в это же время на политическую арену вышел Александр Велепольский маркиз Гонзаго-Мышковский со своей, более последовательной программой мероприятий. Обер-прокурор Варшавских департаментов Сената Э.Я. Энох, поддерживавший начинания маркиза⁷⁸, передал Горчакову 2 марта 1861 г. проект Велепольского, в которой предлагается успокоить польскую общественность «мудрыми», но не радикальными реформами⁷⁹. Его программа состояла в переработке положений Органического Статута с последующим восстановлением полной автономии с конституцией 1815 г.

Горчаков увидел в нем фигуру, на которую в крае можно опереться, и составил соответствующее всеподданнейшее представление, с просьбой о

⁷⁴ *Корнилов А.А.* Русская политика в Польше со времен разделов до начала XX века. Пг.: «Огни», 1915. С.47.

⁷⁵ *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской Империи: Главы высших и центральных учреждений, 1802-1917: Библиографический справочник / Д.Н. Шилов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 190.

⁷⁶ *Пильц Э.* Русская политика в Польше. Варшава: Типография Акционерного общества С. Оргельбранда сыновей, 1909. С. 22.

⁷⁷ *Зельдич Ю.В.* Петр Александрович Валуев и его время: Историческое повествование. М.: Аграф, 2006. С. 214.

⁷⁸ *Арсеньев И.А.* Варшава в 1861 г. (Из памятной книжки) //Исторический вестник. 1886. - т. 26, № 12. С. 519.

⁷⁹ *Спасович В.Д.* Жизнь и политика маркиза Велепольского. СПб.: типография М. Стасюлевича, 1882. С. 70.

предоставлении ему в помощь доверенного лица⁸⁰ – незаурядный случай в российской административной практике⁸¹. В итоге, Горчаков ходатайствовал в Петербург о проекте Велепольского, и он был одобрен правительством. В итоге, Велепольский был назначен директором комиссии духовных дел и народного просвещения, но в его руках фактически находились и комиссии юстиции и внутренних дел⁸². Указом о 24 мая (5 июня) 1861 г. был восстановлен Государственный Совет Царства с департаментами.

После смерти кн. М.Д. Горчакова, начался период постоянной смены наместников, и это сильно влияло на политику Велепольского. Сперва, наместником стал бывший военный министр Н.О. Сухозанет, не проявлявший к реформаторству Велепольского особого расположения. Через несколько месяцев его сменил деликатный К.К. Ламберт, затем - снова Сухозанет. Велепольский подает в отставку, а Сухозанета сменяет очередной герой Крымской войны А.Н. Лидерс⁸³. Так продолжалось до 1862 г., когда Александр II направил в Варшаву своего брата, вел. кн. Константина Николаевича. При нем предполагались должности помощников по военным и гражданским делам, и одну из них занял Велепольский⁸⁴.

Политика имперских властей по отношению к Царству Польскому, обстановка в котором, по свидетельствам пребывавших там русских чиновников⁸⁵, была крайне напряженной, характеризовалась отсутствием четко выверенной линии – часто это было обусловлено плохой информированностью об обстановке в крае⁸⁶. Реформам Велепольского не суждено было успокоить край.

⁸⁰ Всеподданнейшее представление кн. Горчакова. // Русская старина. 1899. Т. 99. №8. С. 654.

⁸¹ *Корнилов А.А.* Русская политика в Польше ... С.47.

⁸² Институт генерал-губернаторства и наместничества в российской империи: В 2 т. / Под общей редакцией В.В. Черкесова. Т. 1 / Научные редакторы тома Д.И. Луковская, Д.И. Раскин. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. С. 233.

⁸³ *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской Империи ... С. 190.

⁸⁴ Институт генерал-губернаторства и наместничества в российской империи ... С. 234.

⁸⁵ *Дельвиц А.И.* Полвека русской жизни. М.: ООО ИПК «Виадук», 2014. С.639.

⁸⁶ *Максимов А.И.* «Польский вопрос» в дневниках П.А. Валуева (1861-1864 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2014. - №2. С. 85.

1.2.1. Реформа земского и городского самоуправления 1861 г.

Велепольский предполагал в вопросах управления вернуться к положениям хартии 1815 г. (исключая создание сената и сейма), но в Петербурге решено было держаться положений органического статута 1832 г. В итоге, 24 мая (5 июня) 1861 г. были подписаны пять отдельных актов: о выборах, об уездных, губернских, городских и государственном совете. Разработка этих законопроектов была поручена товарищу министра – статс-секретаря по делам Царства Польского В.П. Платонову и статс-секретарю при Совете по управлению Царства Польского И.Н. Карницкому⁸⁷. Для перестраховки, было составлено временное положение о выборах⁸⁸.

В целом, земское и городское самоуправление Царства было построено на довольно либеральных началах. В нем участвовали широкие слои населения без различий вероисповедания и состояния. Наименее самостоятельно было городское самоуправление – города были центрами антиправительственных движений. Губернские и уездные советы действовали самостоятельно, первые не являлись высшей инстанцией для последних⁸⁹. Деятельность советов не предавалась гласности, на них присутствовали в качестве комиссаров губернаторы и уездные начальники. Членов городских магистратов назначались правительством Царства – это еще более уменьшало самостоятельность городского управления⁹⁰. К предметам ведомства губернских⁹¹ и уездных⁹² советов относились «пользы и нужды» губерний и уездов, в частности вопросы призрения бедных,

⁸⁷ Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского ... С. 219.

⁸⁸ Корнилович М.И. Земское и городское самоуправление в Царстве Польском ... С. 10.

⁸⁹ Там же. С. 14.

⁹⁰ Там же. С. 11-12.

⁹¹ О Губернских советах: именной указ от 24 мая (5 июня) 1861 г. // Dziennik praw. Т. 58. С. 288.

⁹² О Уездных советах: именной указ от 24 мая (5 июня) 1861 г. // Dziennik praw. Т. 58. С. 318.

содержания больниц, а также благотворительные заведения, школы и тюрьмы.

Несмотря на манифестации, предвыборная кампания шла очень активно, причем эта активность в подавляющем большинстве своем была антиправительственной⁹³. Несмотря на многие сложности и эксцессы, в 1861 г. были произведены выборы в 38 уездных и 17 городских совета. В целом, городские советы собирались значительно быстрее, ввиду повышенной политической активности горожан. Варшавские правящие круги стремились открывать учреждения самоуправления в порядке уровня беспокойности той или иной территории⁹⁴. В уездных советах преобладали землевладельцы⁹⁵, а в городских – интеллигенция и еврейское население⁹⁶.

И городские, и уездные советы сразу развернули бурную деятельность по упорядочиванию хозяйства подведомственных территорий. Под особым вниманием находились вопросы народного просвещения. После издания Устава об общественном воспитании 8 мая 1862 г., началось повышение жалования учителей, увеличение фондов городских и сельских школ, а также ассигнование средства на открытие новых учебных заведений⁹⁷. Активно шла работа с привлечением средств частных благотворителей. Советы требовали от землевладельцев содействия. Предполагалось открытие воскресно-ремесленных школ, учреждение училищ в каждом приходе и передача в распоряжение земств казенных земель для устройства учебных заведений⁹⁸. Также, активно обсуждалось учреждение училищ в казенных и майоратных имениях, а также при монастырях. Школы и детские приюты также стремились открыть в каждой гмине. Боролись также и за уменьшения платы за обучение в гимназиях. В вопросах медицинского обеспечения,

⁹³ *Корнилович М.И.* Земское и городское самоуправление в Царстве Польском С. 14.

⁹⁴ Там же. С. 20.

⁹⁵ Там же. С. 17.

⁹⁶ Там же. С. 21.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же. С. 22-23.

обсуждались мероприятия по привитию от оспы и недопущению тайного лечения и врачевания⁹⁹.

В Люблинской губернии Бельский совет выступил с предложением объединить в плане управления начальные училища для католиков и греко-униатов. Это было отражение позиции самого Велепольского по этому поводу – он стремился провести объединение управления христианскими исповеданиями в крае. Такие предложения отвергались в самой решительной форме на высочайшем уровне¹⁰⁰.

Наместник вел. кн. Константин Николаевич был склонен к высокой оценке деятельности новых учреждений. 14 сентября 1862 г. в статс-секретариат по делам Царства Польского им была отправлена записка, в представлении к которой князь писал: «... Благоразумное, удачное и зрелое их суждение по предметам, предоставленных Высочайшим указом их разбирательству, подают надежду, что новые учреждения в крае принесут желанный успех». Ответ императора был краток: «Дай Бог»¹⁰¹. В этом можно угадать его скепсис, относительно оптимистичного настроения брата.

Действительно, ситуация в крае накалялась, и деятельность органов самоуправления этому во многом способствовала. Политические требования, вплоть до восстановления Польши в «древних границах» выдвигались еще во время избирательной кампании¹⁰². Подписывались разнообразные адреса наместнику с ходатайствами о выводе русских войск, всеобщих выборов в Государственный совет и т.д. Избиратели приезжали в национальных костюмах, с хоругвями, пели запрещенные гимны и т.д. Также, избирательная кампания служила поводом для агитации антиправительственных настроений среди крестьян¹⁰³. Выходя за рамки полномочий – откладывали сроки исполнения указа об обязательном очиншевании крестьян, пытались ввести

⁹⁹ Там же. С. 27.

¹⁰⁰ Там же. С. 24-25.

¹⁰¹ Там же. С. 24.

¹⁰² Там же. С. 15.

¹⁰³ Там же. С. 17.

изменения в сроки военной службы, решительно протестовали против проведения рекрутского набора. Постановления Совета управления Царством часто игнорировались, начинался бойкот выборов¹⁰⁴.

При этом, вел. кн. Константин продолжал докладывать с статс-секретариат по делам Царства по поводу правильности проводимого курса, говоря о ценности предоставляемых советами сведений о потребностях края. Но на этом деятельность советов была окончена – их участники разошлись, чтобы уже никогда более не собираться¹⁰⁵.

Следует отметить, что крестьянство не играло большой роли в этой общественной горячке, агитация шляхты и сомнительное обязательное очиншевание на фоне консервативных начал закона о выборах оставили крестьян в тени политической и общественной деятельности, но и реформа Н.А. Милютина, наделившая крестьян самоуправлением не повлекла за собой активного включения крестьян в общественную жизнь, как нами будет показано ниже¹⁰⁶.

Заметим, что помимо реформ управления, Велепольский, стремясь к решению еврейского вопроса в Царстве, наделил еврейское население политическими правами наравне с христианами (Устав о выборах 24 мая (5 июня) 1861 г.), а позже, им было разрешено приобретение недвижимости в городах без ограничения, и, с небольшими ограничениями, в сельской местности¹⁰⁷. В решении же аграрного вопроса Велепольский был менее радикален, чем русские реформаторы пост-январского периода Н.А. Милютин, Ю.Ф. Самарин и кн. Черкасский¹⁰⁸. В целом, стремился дать польскому обществу не меньше, чем дал общероссийскому манифест от 19

¹⁰⁴ Там же. С. 28-29.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского ... С. 230.

¹⁰⁷ Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского ... С. 166.

¹⁰⁸ Там же. С. 168.

февраля 1861 г.¹⁰⁹. Так или иначе, реформы 1864 г. по своей радикальности в виду обстоятельств перекрыли начинания «железного маркиза»¹¹⁰.

Приступая к выводам, отметим, что значимость реформы управления Царством Польским 1861 г. и ее влияние на сферу благотворительности, на наш взгляд, несколько недооценена в историографии. Большинство исследователей благотворительности о ней даже не упоминает в контексте исследований, либо, как А. Окольский, не останавливаются на ней в виду кратковременного действия и незначительного влияния преобразований 1861 г. на управление благотворительных заведений и больниц¹¹¹.

На фоне внутривластных коллизий Царства, связанных с антиправительственными выступлениями, в том числе и при агитации и деятельности самих Советов, деятельность в сфере благотворительности приобрела гораздо более оживленный характер. Уровень доверия местных меценатов к избранным советам, даже на фоне негласности заседаний, был заметно выше, чем к инертной централизованной системе, утвержденной в крае в 1842 г. Аналогичный всплеск, но уже в иных условиях, произойдет и в результате реформы управления благотворительными заведениями Царства Польского в 1870 г.¹¹²,

Введение в такой «вулканической»¹¹³ обстановке вышеописанных преобразований не оправдало себя. «Все управление в Польше нехорошо»¹¹⁴, говорил уже осенью 1863 г. Александр II, посылая Н.А. Милютину в Польшу, на что последний уже в письме из Варшавы отвечал: «Простодушие, с которым мы позволили устроить все это, превосходит всякое вероятие...»¹¹⁵.

¹⁰⁹ Там же. С. 172-173.

¹¹⁰ Там же. С. 183.

¹¹¹ *Окольский А.С.* Исторический очерк призрения бедных в Польше С. 93.

¹¹² Соколов А. Р. Благотворительность в России ... С. 575.

¹¹³ *Корнилович М.И.* Земское и городское самоуправление в Царстве Польском С. 34.

¹¹⁴ Цит. по: *Корнилович М.И.* Земское и городское самоуправление в Царстве Польском С. 35

¹¹⁵ Цит. по: там же.

Наиболее заметной, активность новых органов самоуправления было связано с новым учебным уставом, о чем ниже.

1.2.2. Реформа образования 1862 г.

Во время наместничества Лидерса, своего открытого противника¹¹⁶, Велепольский прибывает в Петербург, где он находит точки опоры в правящих кругах – его поддерживают министр внутренних дел П.А. Валуев, вел. кн. Константин и министр иностранных дел А.М. Горчаков¹¹⁷. Переменил свою точку зрения, изначально противник назначения Велепольского на должность управляющего гражданской частью, начальник III отд. С.Е.И.В. канцелярии В.А. Долгоруков¹¹⁸. Велепольский проводит одну из самых последовательных, но не долговечных реформ – новый Устав об общественном воспитании.

Тридцатилетний период систематического правительственного наступления на польское образование 1830-1860-х гг. не прошло бесследно – просвещение было сведено к минимуму, и рассматривалось как неизбежное зло¹¹⁹. Велепольский, ориентированный на европейскую культуру, в своей деятельности коснулся, в том числе и вопросов народного просвещения в крае¹²⁰. Будучи автономистом, он сделал упор на возвращение польского языка в обучение и сокращение русского языка. При этом, его Устав об общественном воспитании в Царстве Польском, составленный в Комиссии исповеданий и просвещения, и высочайше утвержденный 8 июня (29 мая) 1862 г¹²¹, отдавал должное русскому языку как государственному. Основными идеями реформы были восстановление польской национальной школы и

¹¹⁶ Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел (1861-1864). Т. 1. М., 1961. С. 162.

¹¹⁷ Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времен разделов до начала XX века. Пг.: «Огни», 1915. С.52.

¹¹⁸ Гетманский А.Э. П.А. Валуев и национальная политика самодержавия. Тула: «Инфра», 2003. С. 37.

¹¹⁹ Пильц Э. Русская политика в Польше ... С. 21.

¹²⁰ Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского ... С. 188.

¹²¹ Устав об общественном воспитании в Царстве Польском: именной, от 8. (20) мая 1862 г. // Dziennik praw. Т. 60. С. 232.

секуляризация образования. Начальная школа была выведена из-под клерикального контроля, и подчинена коллегиальным, дозорам, состоящим из гминного войта и двух выборных землевладельцев, либо бургомистра и двух членов в городах. Священники становились председателями таких коллегий, и переставали быть непосредственными опекунами училищ¹²². За дозорами наблюдали уездные советы. Помимо существующих на частные средства, Велепольский планировал на казенные ассигнования в 370 тыс. руб. увеличить количество школ с 1114 до 3000¹²³.

В протестантских и униатских школах было разрешено преподавание немецкого и церковно-славянского языка. Право открывать новые училища давалось всем священникам, землевладельцам и магистратам местечек – для утверждения надо было только известить губернское правление¹²⁴. Касательно средних учебных заведений, реформа выводила из управления школы непедагогический чиновничий элемент (инспектора, директора гимназий, надзиратели уездных училищ). Гимназии и уездные училища были поставлены под непосредственное управление Комиссии исповеданий и просвещения. Управляли заведением педагоги с должностями ректоров и префектов¹²⁵.

Другое важное нововведение – отмена профильного разделения на физико-математические и филологические отделения – это открывало всем ученикам возможность поступать в главную школу в Варшаве. Оплата обучения была низкой – от 8 рублей в училищах, до 15 руб. в гимназиях. Число гимназий было увеличено с 7 до 13¹²⁶, а уездных училищ было открыто 23¹²⁷. После перевода привилегированного так-называемого благородного института в Люблин, и расположения в его здании Пулавского

¹²² Устав об общественном воспитании ... С. 246-248.

¹²³ Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского ... С. 192.

¹²⁴ Устав об общественном воспитании ... С. 234.

¹²⁵ Там же. С. 308-310.

¹²⁶ Там же. С. 326.

¹²⁷ Там же. С. 194.

девичьего института, на месте последнего в Пулавах был основан технологический институт, путем объединения варшавской реальной гимназии и Маримонтского сельскохозяйственного института¹²⁸.

Наконец, логически завершало преобразования создание Главной школы. Мартовские концессии запрещали учреждение в Царстве польском высших учебных заведений, но Велепольскому удалось доказать необходимость создания универсального учебного заведения¹²⁹. События начала лета 1862 г. в Петербурге (распространение прокламаций и пожары, в которых обвиняли студентов) не способствовало лояльности властных кругов к восстановлению университетов в Царстве Польском¹³⁰, но опасения студенческих волнений в Царстве не оправдались: во время восстания 1863-1864 г. занятия в главной школе не прерывались, и из 728 студентов только 72 оказались замешаны в политическом противостоянии, а в повстанческие банды сбежало всего 13¹³¹. Главная школа пользовалась большой популярностью в обществе – на подготовительных курсах, стремясь к знаниям, скапливалось большое количество людей разных возрастов¹³². Главной школе было дано широкое самоуправление, при факультетах открывались семинарии из студентов-стипендиатов. Кандидатов на должность ректора утверждал император, деканов выбирал преподавательский состав¹³³. Но начальными и средними училищами Главная школа не заведовала.

Наиболее централизован был контроль над средним образованием через подчинение Комиссии исповеданий и просвещения – при ней был создан Совет воспитания, в который входил директор отделения просвещения Комиссии, ректор Главной школы, визитаторы училищ, директора главной

¹²⁸ Устав об общественном воспитании ... С. 374.

¹²⁹ Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского ... С. 195.

¹³⁰ Стаферова Е.Л. А.В. Головнин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860 гг.). М.: Катон+, 2007. С. 199.

¹³¹ Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского ... С. 189.

¹³² Там же. С. 196.

¹³³ Устав об общественном воспитании ... С. 442-446.

библиотеки и музеев, и другие члены, выбираемые Советом управления Царством. Начальной школой в основном занимались губернские правления¹³⁴.

В Петербурге, мнения о программе Велепольского в области просвещения в Царстве разделились. Министр народного просвещения А.В. Головнин, известный своими симпатиями к полякам¹³⁵, при обсуждении проекта в Совете Министров утверждал, что проект «писан в польском духе в ущерб пользам России». Он разослал проект по учебному ведомству, но Александр II, под влиянием барона П.К. Мейендорфа и С.Г. Строганова, не стал ждать. Барон Мейендорф, как вспоминал Головнин, был в восторге от покрытия Польши «множеством всякого рода училищ»¹³⁶. Тут надо подчеркнуть, что формально Головнин не имел отношение к процессу выработки образовательной политики в Царстве Польском, так как в конце 1861 г. заведование Варшавским учебным округом было изъято из ведения его министерства. Как ни странно, его позиция по польскому вопросу была схожей с мнением П.А. Валуева в части недопустимости бездумных репрессий. Министр юстиции граф В.Н. Панин считал корнем противоречий вопрос просвещения, других послаблений он не приветствовал. Статс-секретарь по делам Царства Польского В.П. Платонов, изначально не приемлющий уступок¹³⁷, выступил за проект Велепольского¹³⁸

Представления Велепольского о русской культуре и образованности были весьма скудны, а русским языком он не владел¹³⁹. Он получил образование в Варшаве, в Париже и Геттингене. Весьма интересна концепция современного польского исследователя А. Веломски о право-гегельянских

¹³⁴ Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского ... С. 198.

¹³⁵ Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М.: Индрик, 1999. С. 218.

¹³⁶ Стаферова Е.Л. А.В. Головнин и либеральные реформы ... С. 224.

¹³⁷ Максимов А.И. «Польский вопрос» в дневниках П.А. Валуева (1861-1864 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2014. - №2. С. 85.

¹³⁸ Стаферова Е.Л. А.В. Головнин и либеральные реформы ... С. 224

¹³⁹ Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского ... С. 190

корнях его политики, что в значительной мере обусловило его политический реализм и прагматизм в отношениях с имперским правительством, и даже склонностью к сотрудничеству¹⁴⁰. Веломски не признает в чистом виде националистических мотивов у Велепольского, говоря о его ориентации на императора как на первичный властный субъект, а не на вторичных соотечественников¹⁴¹.

Но Н.А. Милютин в своей записке об устройстве учебной части в Царстве Польском критикует реформу образования 1862 г. как «вывернутую на изнанку» Уваровскую систему воспитания¹⁴². Следует заметить, что и в польском обществе Велепольского воспринимали с отрицательной стороны – даже лидер польских думцев Р. Дмовский, проводя схожую политику, всегда отмежевывался от Велепольского, опасаясь стать «предателем»¹⁴³. При этом, инициатива по созданию школ была активно подхвачена в новых органах самоуправления, введенных годом ранее, и состоявших, по большей части, из радикально настроенной элиты польского общества.

Возможность воссоздать национальное образование, которое, как и благотворительность, имела в Польше богатые традиции, ценилась поляками очень высоко. Вышеописанный ажиотаж вокруг Главной школы, доступ к которой был расширен, а также отказ большинства ее студентов от участия в восстании характеризует большие амбиции польского населения в деле получения и развития образования. Либерализация цен на обучение в гимназиях и пособие из казны на открытие начальных школ способствовало расширению потенциального круга обучающихся.

¹⁴⁰Веломски А. О Гегеле и политическом реализме: Александр Велепольский и понимание политики в XIX в. // Русский сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов [и др.]; отв. Сост. К.В. Шевченко. Т. 15. М.: Модест Колеров, 2013. // Западная Русь [Электронный ресурс] / рук. проекта И.Ф. Зеленковский - эл. данные. – М. – режим доступа: <http://zapadrus.su/attachments/RusSb-15.pdf>, свободный-заглавие с экрана. С. 144.

¹⁴¹ Там же. С. 146.

¹⁴²Милютин Н.А. Общая объяснительная записка. // Исследования в Царстве Польском, по высочайшему повелению проведенные под руководством сенатора, статс-секретаря Милютина. Т. 4: Предположения и материалы по устройству учебной части. СПб.: 1864. С. 11.

¹⁴³Веломски А. О Гегеле и политическом реализме ... С. 138.

Но русская Польша неумолимо скатывалась к эскалации конфликта, оставившие завоевания «железного маркиза» в прошлом. Позиции, на которых была устроена по Уставу 1862 г. система образования в края, так и не были достигнуты польскими политическими элитами до выхода Польши из состава российского государства. Новые акторы, вышедшие на польскую политическую арену, обладая, во многом, такими же промежуточными ориентациями как маркиз Велепольский (склонный к лавированию между поляками и русской властью наместник Ф.Ф. Берг, проводник нового русского курса, но, при этом, противник обрусения польской школы Н.А. Милютин и т.д. – о них ниже), повели Привислинский край, как он в скором времени будет именоваться в документах в угоду политкорректности, новым курсом. Это отразится на образовании и благотворительности – им придется существовать в новых условиях как в экономическом плане, так и в политическом.

Таким образом, преобразования 1861-1862 г., будучи результатом шаткого курса имперского правительства и, возможно, скорее случайностью, или, как писал Александру II Милютин, - «простодушия» дезориентированных сановников и императора, дало всплеск активной деятельности польского общества на ниве образования и благотворительности. Далее, этот всплеск продолжится в общеимперских рамках – его начало датируют 1862 г., когда в империи был изменен порядок учреждения обществ, открытых с благотворительными и т.п. целями¹⁴⁴, благотворители же Царстве Польского окажутся в отличных от общеимперских условиях.

¹⁴⁴Абросимова Е.А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования / Общ. ред. О. Л. Лейкинд. - СПб.: Лики России, 2001. С. 323

2. Первые преобразования 1864 г.

2.1. Реформа сельского самоуправления и общественное призрение.

Перестройка управления губерниями Царства Польского после восстания 1863-1864 гг. не повлекла за собой немедленных изменений основных начал системы управления благотворительными заведениями, установленных в 1842 г. Но увидев опору имперской власти в лице польского крестьянства, русское правительство не стало медлить с решением крестьянского вопроса и установлением новой системы сельского самоуправления, отменяющей патримониальную юрисдикцию бывших землевладельцев¹⁴⁵. Помимо прочего, новые инициативы предполагали передачу в ведение гминных сходов устройство общественного призрения и начального образования¹⁴⁶.

Первой серьёзно затронувшей сферу общественного призрения реформой является новое устройство сельских гмин. Высочайший указ о нем был подписан 19 февраля (2 марта) 1864 г.¹⁴⁷ и состоял в комплекте с указами об устройстве крестьян, о ликвидационной комиссии и порядке введения новых постановлений о крестьянах (об Учредительном Комитете)¹⁴⁸. Этим комплексом актов было положено начало коренной перестройке устройства Царства на общеимперских началах.

Учредительный Комитет, полномочия которого изначально лежали в русле проведения крестьянской реформы, постепенно, по мере упразднения и сужения сферы деятельности собственно польских органов управления, сосредоточил в себе всю высшую администрацию края, и, по выражению Рейнке, с самого начал был «убежденным приверженцем»¹⁴⁹ реформ. Почти

¹⁴⁵ Рейнке Н. Очерк законодательства Царства Польского (1807-1881 гг.). СПб., 1902. С. 117.

¹⁴⁶ Об устройстве сельских гмин: именной указ от 19 февраля (2 марта) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1. С. 16.

¹⁴⁷ Там же. С. 13.

¹⁴⁸ Рейнке Н. Указ. соч. С. 114.

¹⁴⁹ Там же.

одновременно (25 февраля 1864 г.) был создан сначала негласный Комитет по делам Царства Польского – совещательный орган при императоре для проведения намеченных в связи с восстанием в Царстве Польском реформ¹⁵⁰. Несколько месяцев спустя объявления Комитета гласным¹⁵¹, 19 (31) мая 1866 г. была преобразована из Статс-секретариата Царства для ускорения законодательных работ Собственная е. и. в. канцелярия по делам Царства Польского под управлением Н.А. Милютина¹⁵². На эти три учреждения и была возложена задача проведения преобразований по обновлению государственного строя и гражданского быта в Польше¹⁵³.

Н.А. Милютин, получил от государя гарантии того, что суровые меры военного управления краем не будут касаться сферы деятельности русского реформатора в Польше¹⁵⁴. Надо заметить, что Муравьев поддержал и его в начинаниях, несмотря на различие их взглядов на решение крестьянского вопроса¹⁵⁵. Министр государственных имуществ А.А. Зеленой передал Муравьеву соображения Милютина, и виленский генерал-губернатор ответил письмом самому реформатору с предложением своего содействия, подчеркнув их общие интересы относительно решения крестьянского вопроса в Царстве Польском и Северо-Западном крае¹⁵⁶. Милютин, Самарин, Черкасский и Арцимович предпринимают поездку по польским селам. Крестьяне встречали их дружелюбно, хоть и с опаской, так как на сходах нередко присутствовали наемные люди со шляхетских дворов¹⁵⁷. По

¹⁵⁰ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т. 1: Высшие государственные учреждения. / Сост. Раскин Д. И. С. 78.

¹⁵¹ Там же. С. 79.

¹⁵² Там же. С. 163.

¹⁵³ Рейнке Н. Указ. соч. С. 117.

¹⁵⁴ Щебальский П.К. Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1882. С. 50.

¹⁵⁵ Там же. С. 52.

¹⁵⁶ Там же. С. 55.

¹⁵⁷ Самарин Ю.Ф. Поездка по некоторым местностям Царства Польского в Октябре 1863 г. // Сочинения Ю.Ф. Самарина. Т. 1 : Статьи разнородного содержания и по польскому вопросу. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1877. С. 357.

результатам этой поездки, императору была представлена записка с их сведениями и предполагаемой программой реформ¹⁵⁸.

Комитет по делам Царства Польского, созданный по приезду Милютина с единомышленниками из Варшавы, помимо таких сановников как кн. П.П. Гагарин, кн. В.А. Долгоруков, Чевкин, П.А. Валуев и Платонов (на тот момент он был статс-секретарем по делам Царства Польского), включал тех же кн. Черкасского, Самарина (занимавших скромные в служебной иерархии посты мировых посредников) и Арцимовича (тогда еще не весьма видного юриста) – сподвижников и протеже Милютина¹⁵⁹. В.А. Арцимович и в бытность свою Калужским губернатором¹⁶⁰ до 1863 г., и, уже после, сенатором, в 1880-1890-е гг., по воспоминаниям современников, проявлял большую принципиальность и независимость суждений и решений¹⁶¹. Кн. Гагарин и Долгоруков, а также министр иностранных дел кн. Горчаков, которого также могли пригласить на совещания комитета, внушали Милютину опасения, но твердая позиция Александра II по крестьянскому вопросу в Царстве де-факто гарантировала в данной ситуации успех проекта реформаторов¹⁶².

Граф Ф.Ф. Берг, занявший пост наместника после отъезда вел. кн. Константина Николаевича в августе 1863 г. довольно круто изменил «нерешительный образ действий» августейшего предшественника¹⁶³. Его также активно поддержал М.Н. Муравьев¹⁶⁴, чьи активные действия в

¹⁵⁸ *Кизеветтер А.А.* Кузнец-гражданин (из эпохи 60-х годов): Очерк деятельности Н.А. Милютина. Ростов-на-Дону: Донская речь, 1904. С. 45.

¹⁵⁹ *Щебальский П.К.* Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском ... 65.

¹⁶⁰ *Обнинский П.Н.* Виктор Антонович Арцимович в Калуге в 1861-1863 годах. (Воспоминания П.Н. Обнинского). СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1897. С. 107.

¹⁶¹ *Покровский Н.Н.* Отжившие бюрократические порядки. (К вопросу о реформе Правительствующего Сената) // Русская старина. 1910. Т. 144. № 11. С. 358.

¹⁶² *Щебальский П.К.* Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском ... С. 67.

¹⁶³ *Анучин Д.Г.* Граф Федор Федорович Берг, наместник в Царстве Польском (1863)-1874 гг.). (Материалы для истории усмирения польского мятежа 1863-1864 г. и последовавших затем преобразований в Привислинском крае) // Русская старина. 1893. Т. 77. № 1. С. 37.

¹⁶⁴ *Мосолов А.Н.* Виленские очерки 1863-1865 гг. (Муравьевское время) // Русская старина. Т. 41. № 10. С. 26.

Северо-Западном крае воодушевили польских крестьян¹⁶⁵. Политика Муравьева поддерживалась и правительством: в августе 1863 г. было дано высочайшее повеление придерживаться в управлении Царством Польским линии, намеченной Муравьевым в Северо-Западном крае¹⁶⁶.

Политическая ориентация графа Берга была неоднозначной. Полонофобом он не был, да и вообще, современники отмечали его беспристрастность в национальном вопросе¹⁶⁷. Но губернатор Калишской губернии А.П. Щербатов вспоминал: «Рассказывали громко во всех углах Царства Польского, что граф Берг, истый курляндец, боится этой, как он говорил, «русомании», она легко из Польши перейдет в Курляндию, и в Лиф- и Эстляндию и совсем там заест кость от костей его, то есть немецких баронов, даже, пожалуй, до того, что наделит землей и коренных жителей этих онемеченных ляндов!»¹⁶⁸. Берг имел своих сторонников как в Петербурге, так и среди русских чиновников в Польше, зачастую служивших еще со времен князя Паскевича. Новый курс им был чужд: вращаясь среди польской элиты, благополучие которой подрывалось крестьянской реформой 1864 г., они неприязненно относились к мероприятиям, задуманным реформаторами. Имела место и зависть – кн. Черкасский, фактически, из отставного титулярного советника превратился в министра¹⁶⁹. В то же время, облеченный особым доверием Александра II, прославивший «настоящим служакой» государственным человеком, граф Берг исполнял утвержденные в

¹⁶⁵ Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863-1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов [и др.]; отв. Сост. К.В. Шевченко. Т. 15. М.: Модест Колеров, 2013. // Западная Русь [Электронный ресурс] / рук. проекта И.Ф. Зеленковский - эл. данные. – М. – режим доступа: <http://zapadrus.ru/attachments/RusSb-15.pdf>, свободный.- заглавие с экрана. С. 109.

¹⁶⁶ Граф Михаил Николаевич Муравьев. Записки его о мятеже в Северо-Западной России в 1863-1864 гг. // Русская старина. 1882. Т. 36. № 12. С. 626.

¹⁶⁷ Андреевский Е.К. Воспоминания о графе Федоре Федоровиче Берге // Русская старина. 1907. Т. 132. № 12. С. 620.

¹⁶⁸ Щербатов А.П. Русский губернатор в Польше. Из записок отставного губернатора. 1866-1868 гг. // Русская старина. 1884. Т. 42. № 6. С. 597.

¹⁶⁹ Щербатов А.П. Русский губернатор в Польше ... С. 597.

Петербурге постановления¹⁷⁰. Милютин писал: «лучшего исполнителя, как граф Берг, я не знаю и не желаю; он протестует, убеждает, пишет массу писем <...> но раз дело кончено – исполняет его твердо и без всякой задней мысли»¹⁷¹. Заняв место председателя Учредительного комитета, он, по сути, осуществлял скорее надзор, нежели руководство этим учреждением, и многие решения проводились меры, с которыми он не всегда был согласен¹⁷². При этом по после смерти Милютина и выхода кн. Черкасского из Учредительного комитета, отношения Берга с членами комитета нормализовались, и позже, он протестовал против его закрытия, видя в нем опору своей власти в крае¹⁷³.

Таким образом, русское управление Царством Польским было поделено на реформаторов Н.А. Милютина, кн. В.А. Черкасского и Я.А. Соловьева и консерваторов – наместника Ф.Ф. Берга и его приверженцев. Причем Милютин, как статс-секретарь по делам Царства Польского и член Комитета по делам Царства, находился в Петербурге, а Черкасский и Соловьев – в Польше. Большое значение имело то, что проведение реформы в жизнь осуществляли фактически ее авторы – Милютин и Черкасский¹⁷⁴, причем приезжая в Варшаву, Милютин не имел официальной должности или полномочий. Он отказался от должности вице-президента Государственного совета в Варшаве в Петербурге, чтобы поддерживать начинания в столице империи и не зависеть от местной исполнительной власти¹⁷⁵. В составе Учредительного комитета его единомышленники не преобладали, так как

¹⁷⁰ Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863-1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов [и др.]; отв. Сост. К.В. Шевченко. Т. 15. М.: Модест Колеров, 2013. // Западная Русь [Электронный ресурс] / рук. проекта И.Ф. Зеленковский - эл. данные. – М. – режим доступа: <http://zapadrus.ru/attachments/RusSb-15.pdf>, свободный.- заглавие с экрана. С. 94.

¹⁷¹ Анучин Д.Г. Граф Федор Федорович Берг, наместник в Царстве Польском ... С. 41.

¹⁷² Погодин А. История польского народа в XIX в. М.: Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1915. С. 209.

¹⁷³ Анучин Д.Г. Граф Федор Федорович Берг, наместник в Царстве Польском ... С. 42.

¹⁷⁴ Погодин А. История польского народа в XIX в ... С. 46.

¹⁷⁵ Щебальский П.К. Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском ... С. 67.

сенатор В.А. Арцимович¹⁷⁶, заведовавший судебным ведомством и А.И. Кошелев, управляющий финансами Царства не сочувствовали тому напору, с которым реформаторы проводили новый курс в Царстве. Но Милютин влиял на принятие решений на заседаниях Комитета по делам Царства Польского¹⁷⁷. В Учредительном комитете сосредоточилась вся распорядительная власть в Царстве, внутри него составлялись законопроекты и представления, рассматриваемые позже в Петербурге, а иногда, Комитет мог делать и отступления от буквы высочайших указов¹⁷⁸.

В целом, нововведения наделяли селян, получивших землю в собственность, правом занимать должности в системе гминного самоуправления, состоящей из общественных сходов и выборных сходами должностных лиц (гминных войт и солтысов, а также хозяйственных должностей, в т.ч. смотрителей больниц и училищ). Созываемый четыре раза в году гминный сход устанавливал сборы и повинности, в том числе и на призрение и образование, в войты должны были предотвращать нищенство и надзирать за порядком в училищах, богадельнях и других заведениях, принадлежащих гмине или учрежденных на ее средства. В его состав входили все совершеннолетние жители гмины кроме мировых судей, священников и полицейских чинов¹⁷⁹. Более мелкой единицей были сельские общества – в него входили исключительно крестьяне-собственники. Помимо права распоряжаться общественными зданиями, школами и богадельнями, сельский сход во главе с солтысом, мог подавать ходатайства об общественных нуждах, в том числе по части призрения и образования¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Письмо Г.П. Ермолаева о деятельности В.А. Арцимовича в Царстве Польском // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания – характеристики. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. С. 624; Спасович В.Д. Виктор Антонович Арцимович // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания – характеристики. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. С. 659.

¹⁷⁷ Кошелев А.И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1833 годы): С семью приложениями / сост. Т.Ф. Пирожкова. М.Н Наука, 2002. С. 111.

¹⁷⁸ *Щебальский* П.К. Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском ... С, 69.

¹⁷⁹ Об устройстве сельских гмин ... С. 15-16.

¹⁸⁰ Там же. 32.

Заметим, что только к 1881 г. число неграмотный войтов не превышало 40%, а из 7 коп., взывавшийся с одного морга земли, чуть больше больше 5 коп. шло на содержание самого гминного управления, а остальное – меньше полутора копеек – на остальные нужды. По данным же на 1873 г., из общего числа войтов (1313), только 183 и 141 были соответственно дворянами и мещанами. Остальные 989 принадлежали к крестьянскому сословию¹⁸¹.

После того, как Н.А. Милютин сошел с политической арены в следствии проблем со здоровьем, предвещавшим его скорую кончину, начатые им преобразования, особенно решение крестьянского вопроса, продолжали приводиться в жизнь. Так же праномерно шло «водворение русского учебного дела» в крае – мероприятия, связанные с ним будут рассмотрены ниже. Успешность мероприятий Милютина во многом связывают с отсутствием при ее исполнении духа «всеподавляющего канцеляризма»¹⁸². А.И. Кошелев отмечал в воспоминаниях, что такой тон задавали сами реформаторы, и что «справедливость и законность не были их неизменными руководителями»¹⁸³. Комиссары по крестьянским делам, которым предстояло на местах притворять реформу в жизнь часто набирались из молодежи, следующей за именем Милютина, и он, в свою очередь, лично инструктировал отправляющихся в Царство Польское чиновников, собирая их у себя в Петербурге, называя их своей «гражданской армией»¹⁸⁴.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что восстание 1863 г. обернулось для Польши катастрофической хозяйственной дезорганизацией. Большие массы населения покинули дома и налаженное хозяйство. Это отразилось и на заведениях общественного призрения. Зачастую справлялись

¹⁸¹ *Анучин Д.Н.* Гмина // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 8а. С. 934.

¹⁸² *Шрейер Ю.О.* К эпохе графа Берга в Варшаве. (отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. 1884. Т. 15. № 3. С. 684.

¹⁸³ Кошелев А.И. Записки ... С. 103-104.

¹⁸⁴ *Кизеветтер А.А.* Кузнец-гражданин (из эпохи 60-х годов) ... С. 46.

с возложенными на них функциями только старейшие заведения, напр. Больница Св. Иосифа в деревне Меня¹⁸⁵. Падение уровня доходов польских благотворителей в Варшаве Ч. Кепски оценивает в 50%, показателей 1863 г. доходы достигнут лишь в середине 1880-х годов¹⁸⁶.

Новый курс правительства, проводимый в польских губерниях вывел крестьянство из под шляхетской опеки и влияния, но вряд ли можно сказать, что это пошло на пользу сельским больным, увечным, беспризорным и учащимся (о сельском образовании - ниже). Гминный сход имел невысокий потенциал в сложной сфере призрения. Это обуславливалось зачастую совершенно тривиальными причинами: сход (в среднем около 500 жителей) заседал под открытым небом, причем наиболее значимый, когда утверждались бюджеты на следующий год – в декабре. На холоде, безграмотные крестьяне всей гмины должны были заслушать доклады должностных лиц, и, в результате, они лишь ждали момента, когда можно будет подписать отчет и раскладку сборов, чтобы разойтись по домам. При этом отказываться не имело смысла – гминный войт (волостной старшина) имел право подписать его от их имени¹⁸⁷. Ситуация усугублялась высоким уровнем безграмотности гминных войтов, что усугубилось насаждением русского делопроизводства¹⁸⁸.

Проведенная руками либеральных славянофилов реформа имела прогрессивный характер в целом – на повестке дня стояло решение крестьянского вопроса, а не проблем сельских больниц и т.п. В указе об устройстве сельских гмин читаем: «Мы не сомневаемся, что польские крестьяне, в нынешних смутных обстоятельствах обнаружившие свой здравый смысл и свое уважение к законной власти, оправдают наше к ним доверие»¹⁸⁹. Доверие было оправдано, но в плане лояльности – следующее

¹⁸⁵ Соколов А. Р. Благотворительность в России ... С. 575.

¹⁸⁶ Kępski C. Towarzystwa dobroczynności w Królestwie Polskim (1815-1914). Lublin, 1993. P. 110.

¹⁸⁷ Терешкович Н. Польша и поляки. М. 1906. С. 42-43.

¹⁸⁸ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб.: ЛИСС, 1998. С. 335

¹⁸⁹ Об устройстве сельских гмин С. 14.

поколение «не знавшее неволи» польского крестьянства к началу XX в. благодарности русскому правительству не испытывало – недостатки гминной системы управления быстро встали на повестку дня¹⁹⁰.

Что же касается высокого доверия в области содержания и создания богоугодных заведений, то оно оправдалось в еще более меньшей степени. Окольский приводит данные о состоянии благотворительных заведений, принадлежащим гминам: в нескольких больницах и домах призрения содержится всего 1226 лиц обоего пола. При этом он замечает, что почти все они возникли в прежние времена на средства частной благотворительности, а не на складки жителей гмины, что безусловно говорит о полном бездействии гминного самоуправления на рубеже 1860-1870-х годов¹⁹¹.

Консервативные и умеренные представители Варшавской администрации не выступили в роли балансира между крайностями реформы и объективной реальностью, более того, при ознакомлении с алфавитными указателями сборника постановлений учредительного комитета в Царстве Польском, становится ясно, что сведения о благотворительных обществах и заведениях, а также и правовой стороне интересующего нас вопроса представлены там в меньшей, точнее в ничтожно малой степени. Документы, представленные в названном собрании посвящены в основном частным имущественным вопросам и деятельности учредительного комитета в этой области. Проблемы благотворительности, особенно на уровне села не стояли на повестке дня.

Деятельность гминной администрации заметно оживает лишь с середины 1870-х годов, причем часто связаны с деятельностью местной интеллигенции – врачей, аптекарей, учителей, например создание общественных читален в гминах Калишской губернии¹⁹², а к началу 1880-х годов – детских приютов в некоторых гминах Варшавской губернии¹⁹³.

¹⁹⁰ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма ... С. 346.

¹⁹¹ Исторический очерк призрения бедных в Польше С. 119.

¹⁹² Варшавские губернские ведомости. № 33, 14 (26) августа 1877. С. 181.

¹⁹³ Там же. №40, 7 (19) октября 1879. С. 128.

Сведений о гминных больницах и богадельнях в польских газетах очень не много – А.Р. Соколов связывает это с тем, что история большинства богаделен уходит в древность, и интерес к ним со стороны печати был невысоким¹⁹⁴. Отметим, что и сведения российской благотворительной статистики о польских благотворительных заведениях на уровне гмин носят, зачастую, весьма фрагментарный характер – на 1899 г. их насчитывается всего 26, некоторые открыты много веков назад, и, самое главное, только в четырех губерниях: Люблинской, Плоцкой, Ломжинской и Калишской¹⁹⁵.

В то же время, журнал заседания Учредительного комитета в Царстве Польском от 14 февраля 1869 г. содержит сведения о 248 богадельнях в губерниях Царства, из которых 119 находилось в деревнях¹⁹⁶. При этом не уточняется, какая часть из этих богаделен открыта на частные средства, а какая – на складки гмины. Также, в журнале говорится об имеющихся капиталах на учреждение 438 приходских богаделен, из которых 248 уже открыты (видимо по имеющимся на момент заседания сведениям), а остальные 190 не открыты по недостатку средств, и должны находиться в деревнях¹⁹⁷. Это открывает несколько иную картину деятельности сельской администрации в интересующей нас области. Не смотря на недостаток средств, они включились в процесс создания нужных обществу заведений, и, учитывая внесловный характер гмин, было заметным участие местной интеллигенции.

2.2. Нововведения в области образования.

Выше отмечено, что, помимо общественного призрения, в ведение гминного самоуправления передавалось также и устройство начального

¹⁹⁴ Соколов А. Р. Благотворительность в России ... С. 594.

¹⁹⁵ Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. СПб., 1899. С. 904-920.

¹⁹⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 789. Л. 46.

¹⁹⁷ Там же. Л. 47.

образования в крае – сельских школ. Эта мера проводилась указом от 30 августа (11 сентября) 1864 г. о начальных училищах в Царстве Польском¹⁹⁸.

На этапе подготовки преобразований, Н.А. Милютин уделил внимание не только доскональному изучению крестьянского вопроса в крае, но и вопросу народного просвещения. Материалы изучал специально приглашенный Милютиным историк-славист, тяготеющий к славянофилам, А.Ф. Гильфердинг¹⁹⁹ – возможно он является автором двух записок об учебной реформе (формально авторство принадлежит Милютину)²⁰⁰. Первая записка под заглавием «Краткая историческая записка об устройстве» от 22 мая 1864 г. (оба документа подписаны одним числом) открывается следующими строками: «С новым устройством сельского быта в Польше как в экономическом, так и в политическом отношении, возникает настоятельная надобность распространить и упрочить элементарное образование между тамошними крестьянами»²⁰¹. Сразу заметим, что Милютин был противником использования школ и вообще образования в целях «обрусения»²⁰². При этом он отказывался и от перекосов реформы Велепольского, которая была направлена на полонизацию края. Декларируя образовательные и научные цели, Милютин предполагал вывести сельские школы из под влияния духовенства и «шляхетства». Вторая записка более подробна, и содержит исторический обзор общественного образования в Царстве Польском. Милютин в ней также укоряет Велепольского в излишней децентрализации²⁰³, и односторонней деклирикализации – духовенство, заведовавшее начальными школами при наместнике Паскевиче, в 1862 г. было отстранено, но, учитывая то, что в 1861 г. из 1074 начальных училищ

¹⁹⁸ О начальных училищах в Царстве Польском: именной указ от 30 августа (11 сентября) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1. С. 79.

¹⁹⁹ Аржакова Л.М. А.Ф. Гильфердинг – полонист. / Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2, История. 2010. № 1. С. 65.

²⁰⁰ Щебальский П.К. Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском ... С. 76.

²⁰¹ Милютин Н.А. Копия со всеподданнейшей докладной записки статс-секретаря Милютина от 22 мая 1864 года, с представлением проектов по учебной части в Царстве Польском. 1864. С. 77.

²⁰² Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма ... С. 370.

²⁰³ Щебальский П.К. Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском ... С. 79.

564 были евангелическими, т.е. немецкими, логика Велепольского состояла в том, чтобы полонизировать немецкие школы. В итоге, касательно начального образования, в записке резюмировалось следующее: не политизировать образовательный процесс; принять за основу равноправие всех народностей в крае и покровительствовать учреждению отдельных школ (русских, немецких, литовских и еврейских); оградить сельские начальные училища от влияния ксендзов, монашества и шляхты, предоставив их влиянию сельских сходов; централизовать надзор за учебными заведениями посредством дирекции училищ, задействуя преимущественно русских или «особенно благонадежных» немцев²⁰⁴.

Возвращаясь к указу о начальных училищах, отметим, что он предоставлял гминным и сельским сходам право участия в управлении уже существующих, так и учреждения новых учебных заведений в пределах гмины. Указ распространялся на все училища (мужские, женские, общие), вне зависимости от источников финансирования, а также конфессионального уклона. Надзор за учебной деятельностью возлагался на начальников учебных дирекций²⁰⁵. Указ сохранял все взимаемые на содержание училищ сборы и складки до их замены уравнительным сбором, а также все казенные пособия, освобождая при этом здания училищ от всех налогов²⁰⁶.

Учредить новое училище гминный или сельский сход мог только при условии самостоятельного изыскания средств на содержания (постройка здания, отопление, довольствие учителя, письменные принадлежности и учебные пособия). Открытие утверждал начальник учебной дирекции, после экзаменовки выбранного гминой учителя. Училище могло получать пособие в случае, если более половины расходов на его содержание берет на себя гмина или сельское общество, а также получать от начальника учебной дирекции средства, которые, с согласия Совета управления царством, назначались из средств казны ежегодно для дирекций. Городские училища

²⁰⁴ Там же. С. 81-82.

²⁰⁵ О начальных училищах в Царстве Польском ... С. 81-82.

²⁰⁶ Там же. С. 85-86.

управлялись назначенными начальником дирекции смотрителями из местных жителей, или профессуры университетов, но большая часть городов и местечек по указу об уменьшении числа городов в 1869 г. было переименовано в посады с введением в них гминной администрации²⁰⁷.

Из постановления учредительного комитета от 28 октября (9 ноября) 1864 г. явствует, что, по-видимому по расчету учредительного комитета, ежегодные расходы на содержание начального училища, в зависимости от количества учеников, составляли примерно от 150 до 200 рублей²⁰⁸. Пособие за счет казны, в случае отсутствия у гмины или сельского общества средств на содержание училища в полном объеме, но не меньше половины, в течение 10 лет предполагалось в размере от 75 до 100 руб. в год²⁰⁹.

Рескрипт наместнику от 30 августа (11 сентября) 1864 г. сопровождался, помимо указа о начальных училищах, указами женских гимназий и прогимназий, о русской гимназии и немецком евангелическом училище в Варшаве и об учреждении учебных дирекций в Царстве Польском²¹⁰.

Тут необходимо вернуться к записками Н.А. Милютина. В средних учебных заведениях Царства по реформе 1862 г. русский язык фигурировал на правах иностранного, как и курс русской истории, находящийся в составе курса всеобщей истории, и не преподаваемый отдельно. Касательно женских учебных заведений, которые начали открываться в Царстве только в 1858 г. и набрали большую популярность, так как позволяли обучаться без отрыва от семьи, то составители устава 1862 г. сделали выбор в пользу светских и монастырских частных пансионов. Таким образом, в отличие от начальных училищ, среднее женское образование передавалось в руки духовных конгрегаций. В мужских гимназиях, католические ксендзы занимались

²⁰⁷ Там же. С. 84-85.

²⁰⁸ О расходах на устройство начальных училищ: постановление Учредительного комитета в Царстве Польском от 28 октября (9 ноября) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1. С. 350.

²⁰⁹ Там же. С. 351.

²¹⁰ О женских гимназиях и прогимназиях: именной указ от 30 августа (11 сентября) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1. С. 94.

дисциплинарной частью. В итоге, относительно среднего образования, помимо мер, указанных нами выше, Милютин предлагал восстановить закрытые в 1862 г. женские училища и открывать, по возможности, новые²¹¹.

Женские гимназии и прогимназии Люблина, Радома, Плоцка, Сувалок и Калиша, по общеимперскому образцу, подчинялись начальникам учебных дирекций и управлялись инспекторами. Указ разрешал учреждение подобных заведений при наличии казенных, общественных или частных средств, а начальник учебной дирекции должен был привлекать общественность к участию в судьбе женских учебных заведений²¹².

Указ о русской гимназии и женской прогимназии при ней, а также русского начального училища в Варшаве придавал новое качество развития русской школы в Царстве Польском. Средства на нее отпускались из казны, а ее попечитель мог, при необходимости, давать представления о нуждах русского образования непосредственно наместнику²¹³.

Немецкое Евангелическое училище Варшавы учреждалось за счет казны и, подчиняясь ведомству народного просвещения, находилось под управлением евангелическо-аугсбургской консистории²¹⁴.

Особо следует уделить внимание политике русского правительства в отношении греко-униатского населения, проводившейся в рамках воссоединения униатов с православной церковью (7 мая 1879 г.)²¹⁵. По высочайшему повелению от 28 апреля (10 мая) 1865 г. об устройстве средних учебных заведений для греко-униатского населения, красноставское уездное училище переводилось в Холм и преобразовывалось в гимназию, при которых устраивались курсы для подготовки учителей для греко-униатских

²¹¹ Щебальский П.К. Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском ... С. 82.

²¹² О женских гимназиях и прогимназиях ... С.95.

²¹³ О русской гимназии и состоящей при ней женской прогимназии и начальном училище в Варшаве: именной указ от 30 августа (11 сентября) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1.С. 97-99.

²¹⁴ О главном немецком евангелическом училище в Варшаве: именной указ от 30 августа (11 сентября) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1.С. 103-104.

²¹⁵ Рейнке Н. Очерк законодательства С. 150.

училищ. Бяльское уездное училище также преобразовывалось в гимназию. На эти мероприятия и дальнейшее содержание заведений ассигновались средства из казны в размере 22946 руб. ежегодно²¹⁶.

В 1867 г. были учреждены 30 стипендий для поступающих в университеты воспитанников русских и смешанных гимназий в Царстве: 10 для русских православных и 20 для греко-униатов, преуспевших в изучении русского языка, истории и географии.

Помимо начального и среднего, Н.А. Милютин не мог не коснуться положения высшего образования в крае. В вышеупомянутой записке он предлагал всемерно покровительствовать развитию высшего образования и научного знания, и, с этой целью, сохранить классический профиль средних учебных заведений, установленный уставом 1862 г., а также содействовать развитию Варшавского университета²¹⁷.

Варшавский университет был восстановлен из Варшавской главной школы именным указом от 8 июня 1869 г. Он вводился на основе общеимперских уставов, но власть местного учебного начальства – созданного 15 мая 1867 г. Варшавского учебного округа, над ним усиливалась. Касательно польского языка, уставом университета дозволено преподавание на польском только самого польского языка и словесности. Вообще, учреждением Варшавского учебного округа знаменовало собой отход от милютинской политики невовлечения народного просвещения в средство решения политических задач. В 1868 г. было введено обязательное преподавание на русском языке физико-математических и исторических предметов в средних учебных заведениях, а с 1871-1872 гг. – уже всех предметов²¹⁸.

Наиболее уязвимым звеном нововведений Н.А. Милютина в области народного просвещения в крае, безусловно, было возложение на сельскую

²¹⁶Об устройстве средних учебных заведений для греко-униатского населения: постановление Учредительного комитета в Царстве Польском от 28 апреля (10 мая) 1865 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 2. С. 67-68.

²¹⁷ *Щебальский П.К.* Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском ... С. 82.

²¹⁸ *Погодин А.* История польского народа в XIX в ... С. 212.

администрацию ответственности за начальное образование. Об этом можно судить по циркулярам члена-заведующего делами Учредительного Комитета от 4 (16) января 1865 г. комиссиям по крестьянским делам о разъяснении гминным войтам и бургомистрам их обязанностей по наблюдению за начальными училищами²¹⁹ и от 3 (15) марта 1865 г. об употреблении усилий к устранению препятствий, встречаемых учебным ведомством в применении высочайшего указа о начальных училищах²²⁰. В первом циркуляре предписывается через комиссаров разъяснить гминным войтам о неукоснительном исполнении ими своих обязанностей относительно училищ²²¹. Второй циркуляр заключает в себе соображения, представленные главным директором народного просвещения члену-заведующему делами Учредительного Комитета, по поводу сложностей, встречаемых начальниками учебных дирекций при исполнении их обязанностей относительно устройства начальных училищ²²². Из него следует, что во многих местах сельские школы устроены очень плохо: на должность учителя избираются полуграмотные, сомнительного поведения, готовые работать за ничтожную плату и по этому терпимые сельскими обществами; в учебную дирекцию для прохождения испытания учителя не являются, и, без содействия местных властей, являться не будут; некоторые школы не имеют никакого обеспечения, и их учителя, переходя с места на место, обращают обучение в средство дневного пропитания, и их благонадежность и грамотность также крайне сомнительна. Также, к оказанию пособий школам часто допускаются лица, использующие приобретенное посредством этого влияние в антиправительственных целях, действуя вредно и на гминную

²¹⁹О разъяснении гминным войтам и бургомистрам их обязанностей по наблюдению за начальными училищами: циркуляр заведующего делами Учредительного комитета комиссиям по крестьянским делам от 4 (16) января 1865 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 2. С. 489.

²²⁰ Об употреблении усилий к устранению препятствий, встречаемых учебным ведомством в применении высочайшего указа о начальных училищах: циркуляр заведующего делами Учредительного комитета комиссиям по крестьянским делам от 3 (15) марта 1865 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 2. С. 507.

²²¹ Там же.

²²² Об употреблении усилий к устранению препятствий, встречаемых учебным ведомством ... С. 507.

администрацию, представители которой часто малограмотны, либо безграмотны вовсе²²³.

Из циркуляра же от 2 (14) июня 1865 г. комиссиям по крестьянским делам о доставлении сведений о числе начальных училищ следует, что по сведениям главного директора народного просвещения, после обнародования указа о начальных училищах, было открыто 46, и утверждено приговоров сходов в количестве 426; по сведениям комиссий по крестьянским делам, эти цифры выглядят следующим образом: открыто 35, утверждено приговоров о 317 начальных училищ²²⁴. То есть количество училищ, соответствующих принятым в указе 1864 г. нормам, открытых за полгода составляло в районе нескольких десятков на все Царство Польское. Количество же утвержденных приговоров – 3-4 сотни, указывает на то, что, вне зависимости от наличия средств, общества явно не повсеместно, и, вероятно, большей частью в городах и местечках, все же включилась в процесс создания начальных училищ. Если же учесть, что количество гмин со времен управления Велепольского равнялось числу приходов – 1817, а сельских обществ было несравнимо больше, эти цифры выглядят более чем удручающими²²⁵.

Таким образом, образование в крае было в большой степени поляризовано. Возможности развития гимназий, особенно русских и греко-униатских, а также женских, находились на совершенно ином качественном уровне, чем начальное обучение. Для XIX в., в условиях сословного общества, это было обыденным положением вещей, но учитывая нюансы указа об устройстве сельских гмин, ситуация значительно осложнилась, о чем говорят вышеприведенные циркуляры заведующего делами Учредительного комитета.

Немаловажную роль сыграл и перевод небольших городов в разряд местечек с введением там гминной администрации. При этом следует

²²³ Там же. С. 508.

²²⁴ О доставлении сведений о числе начальных училищ: циркуляр заведующего делами Учредительного комитета комиссиям по крестьянским делам от 2 (14) июня 1865 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 2. С. 529.

²²⁵ Анучин Д. Н. Гмина ... С. 934.

заметить, что городское хозяйство польских губерний было не в лучшем положении на протяжении всего XIX и начала XX в. Русское чиновничество, опекаемое властями, нередко получавшее двойные оклады²²⁶, обращало внимание на гимназии, где они часто работали сами, иногда там учились их дети. Попечитель варшавского учебного округа Ф.Ф. Витте, при инспекции гимназий, нередко увольнял преподавателей-поляков за мелкие оплошности, на их места назначались русские учителя²²⁷.

Сельские школы формально тоже находились под надзором учебных дирекций, но, исходя из информации, полученной нам из циркуляров, одного надзора было недостаточно, школы нуждались в руководстве. Даже то малое количество существовавших в Царстве начальных школ в сельской местности не соответствовала предъявляемым требованиям.

В целом, политика Милютина относительно образования органично укладывается в образ преобразований края в целом. Но с его уходом, началось введение в Царстве общеимперского гимназического устава, где все предметы, даже польский язык и католический закон божий преподавались на русском. Позднее, начались увольнения поляков из средних школ и Варшавского университета²²⁸, а создание отдельных школ по национальному признаку не приветствовалось и было свернуто²²⁹.

Варшавский университет, воссозданный из Главной школы, не перенял ее традиций, заложенных А. Велепольским, и стал частью политики русификации, а большинство стипендий учреждались для выпускников православного и греко-униатского исповедания.

В таких условиях, деятельность благотворителей была значительно стеснена как на селе, где польское дворянство было лишено рычагов влияния, а значит и заинтересованности, так и в сфере среднего и высшего

²²⁶ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма ... С. 208.

²²⁷Смородинов В.Г. Годы службы моей в Варшавском учебном округе и эпизоды учебного быта. Пг.: тип. П. Усова, 1914. С. 41.

²²⁸ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма ... С. 370-371.

²²⁹ Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского ... С. 191.

образования, где опекалось только то, что было согласно новому курсу русского правительства. Ситуация значительно осложнялась сегрегационной политикой русского правительства в крае – она усугубляла и без того характерную для губерний Царства Польского и, также, Западного края, разделенность по профессиональному и национальному признакам²³⁰. Это часто касалось помощи малоимущим ученикам гимназий в оплате обучения, покупке учебных пособий и т.д. Инициативные лица, зачастую действовали порознь, собирая средства. Так, в 1874 г. в Радоме отдельно собирались средства для учеников Радомской мужской гимназии тремя разными людьми разной национальностей и конфессий: врачом Л. Брудзинским²³¹, заведующим казенной палатой Н.И. Петровым²³² и учителем А. Брузендорфом²³³. Состояние польского народного образования вызывало много жалоб у польских граждан, итогом политики в области просвещения в крае стала масштабная «школьная забастовка», начавшаяся 19 февраля 1905 г.²³⁴.

²³⁰ Соколов А. Р. Благотворительность в России ... С. 584.

²³¹ Радомские губернские ведомости. №12, 22 марта (4 апреля) 1874. С. 17.

²³² Там же. № 43, 26 октября (7 ноября) 1874. С. 12.

²³³ Там же. № 44, 2 (14) ноября 1874. С. 15.

²³⁴ Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. С. 36.

3. Реформирование управления благотворительными заведениями в начале 1870-х гг.

3.1. Реформа 1870 г

Как уже неоднократно отмечалось нами выше, система управления благотворительными заведениями губерний Царства Польского не претерпела немедленных изменений в плане центрального управления. В целом, функционировала та же система попечительных советов, установленная в 1842 г. Введение сельского самоуправления затронуло в этом плане заведения только на уровне гмин, сельских обществ и переименованных в посады небольших городов, на которые распространилась система гминного самоуправления.

Дела общественного призрения, изначально вверенные ведомству внутренних дел через Правительственную Комиссию внутренних дел Царства, в процессе преобразований второй половины 1860-х годов, в связи с упразднением данной комиссии²³⁵, были отданы в ведение Учредительного Комитета²³⁶. В высочайшем повелении от 23 февраля 1868 г. об упразднении правительственной комиссии внутренних дел читаем: «Что же касается дел по благотворительным учреждениям, находящимся в ведении состоящего при комиссии внутренних дел попечительного совета, то, в виду предстоящего в скором времени коренного преобразования управления этими заведениями, проект о чем уже составлен, представляется более удобным обязанности комиссии по этой части впредь до предстоящего преобразования оной возложить на учредительный комитет»²³⁷.

Все законодательные работы, касающиеся губерний Царства Польского, были сосредоточены в С. Е. И. В. канцелярии и Комитете по

²³⁵Об упразднении правительственной Комиссии внутренних дел в Царстве Польском: высочайший указ от 23 февраля 1868 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 5. С. 196.

²³⁶ Там же. С. 197.

²³⁷ Там же.

делам Царства. Разработка проекта преобразования управления благотворительными заведениями началась с утвержденного 20 ноября 1866 г. положения Комитета по делам Царства, внутри которого был составлен проект, главными пунктами которого были упразднение Главного попечительного совета Царства, и передача имущества благотворительных заведений в ведение «финансового ведомства»²³⁸. возлагающего создание проекта уже непосредственно на Учредительный комитет в Царстве Польском²³⁹. В разработке участвовали также члены Главного попечительного совета благотворительных заведений, как следует из обнаруженных нами документов, фрагментарно отложившихся в фонде Хозяйственного департамента МВД – ими запрашивались сведения о деятельности Приказов общественного призрения и порядке управления богоугодными заведениями в связи с земской реформой 1864 г²⁴⁰.

Комитетом по делам Царства, по рассмотрении соображений Учредительного Комитета по данному вопросу, были установлены общие основания касательно трех главных предметов предстоящего преобразования, а именно: об учреждениях, заведующих благотворительными заведениями; о порядке заведования имуществами и капиталами этих заведений; об устройстве благотворительных обществ, или обществ добротности.

По первому предмету, Учредительный Комитет предлагал, упразднив Главный попечительный Совет в Варшаве, подчинить благотворительные заведения министерству внутренних дел, а непосредственное управлениеверить губернским советам общественного призрения под председательством губернаторов на уровне губерний, уездным советам общественного призрения под председательством уездного начальника на уровне уездов, а в Варшаве – варшавскому городскому совету²⁴¹. Комитет по

²³⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 789. Л. 34.

²³⁹О разработке проекта преобразования управления благотворительными заведениями в Царстве Польском: положение Комитета по делам Царства Польского // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 5. С. 289.

²⁴⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 14. Д. 720. Л. 1 – 1 об.

²⁴¹ О разработке проекта преобразования управления благотворительными заведениями ... С. 289.

делам Царства, одобрив учреждение губернских советов, отклонил учреждение уездных советов во всех 85-ти уездах царства, предложив учредить таковые советы лишь в тех уездах, где это действительно нужно²⁴². Аргументом такому решению послужило то, что из сумм, поступающих на благотворительных заведения, более половины (62%) расходуется в Варшаве (378000 руб.), и лишь 235000 – в остальных областях края²⁴³.

При этом, по вопросу о допущении выборов местных жителей в члены благотворительных заведений и означенных советов, Комитет по делам Царства счел нецелесообразным в виду политической неблагонадежности края²⁴⁴. Взамен Комитетом было предложено губернским и варшавскому городским советам избирать в число своих членов и попечителей благотворительных заведений местных жителей, заслуживающих доверия, и могущих принести пользу делу призрения²⁴⁵. При этом, председательство, равно как и вице-председательство варшавским городским советом, Комитет предполагал возложить на особо назначенное высочайшей властью лицо, по представлению министра внутренних дел, с согласия наместника в крае²⁴⁶.

По второму предмету – о порядке заведования имуществами и капиталами благотворительных заведений, мнения членов учредительного комитета разделились следующим образом: одни предполагали, сохраняя за заведениями право собственности на принадлежащие им имущества, все капиталы оных внести в польский банк, или обратиться на покупку государственных процентных бумаг, а недвижимые имущества передать в ведение финансового ведомства, для постепенной продажи таковых, с обращением доходов, вырученных с продажи, в пользу заведений; другие члены склонялись передать все имущества и капиталы благотворительных

²⁴² РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 789. Л. 189.

²⁴³ О разработке проекта преобразования управления благотворительными заведениями ... С. 291.

²⁴⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 789. Л. 187 об.

²⁴⁵ О разработке проекта преобразования управления благотворительными заведениями ... С. 191.

²⁴⁶ Там же.

заведений, подобно монастырским и подуховным имуществам, в полное ведение финансового ведомства, которое со своей стороны должно выплачивать заведениям сумму, соответствующую доходам с их имуществ²⁴⁷. Комитет по делам Царства, исходя из предполагаемого неблагоприятного впечатления в крае в связи с передачей благотворительных заведений в казну и ослабления в связи с этим дальнейшего развития частной благотворительности, а также исходя из того, что такая мера возложила бы на правительство бремя забот о материальной поддержке существующих и предполагаемых благотворительных заведений. Аргументировалось это тем, что фонды этих имуществ и без того не обеспечивают насущных потребностей благотворительных заведений, а, следовательно, правительство будет вынуждено приплачивать недостающие суммы из казны. Также указывается, что замысел передачи имущества благотворительных заведений в финансовое ведомство был рассчитан на прекращение бесконтрольного их существования, а при новом устройстве губернских советов общественного призрения под председательством губернаторов, эта бесконтрольность и без того прекратится²⁴⁸. По этим соображениям, по аналогии с устройством благотворительных заведений в Империи, имеющих свою отдельную собственность, Комитет по делам Царства при согласии министра финансов, решил оставить имущества и капиталы благотворительных заведений Царства в их собственности, а распоряжение таковыми имуществами и капиталами отдать в ведение будущих советов призрения²⁴⁹. Денежные капиталы предполагалось поместить в польском банке²⁵⁰.

По вопросу же о благотворительных обществах, которых, как указывается в данном акте, на тот момент в Царстве было всего два – в Варшаве и Люблине²⁵¹, Комитет по делам Царства признал совершенно

²⁴⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 789. Л. 188.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ О разработке проекта преобразования управления благотворительными заведениями ... С. 293.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 789. Л. 191.

необходимым ввести их имущества были подчинены тем же правилам, что и заведения в части управления и заведывания капиталами, что и прочие благотворительные заведения Царства²⁵². Аргументировалось это тем, что, в частности, Варшавское благотворительное Общество, учрежденное в 1814 г. постоянно стремилось состоять вне правительственного надзора, и владея значительными капиталами (до 256000 руб.), постоянно расширяло круг своей деятельности, в том числе, открывая не свойственные своим целям учреждения, не спрашивая разрешения правительства (напр. ссудная касса для оказания помощи бедным при ведении судебных тяжб), и вообще всячески стремилось «встать вне всякого правительственного надзора»²⁵³. Возражения некоторых членов Учредительного Комитета на этот счет, по поводу того, что если обязать такие общества поместить капиталы в польский банк, они могут по уставу и вовсе прекратить деятельность, возвратив капиталы жертвователям, были парированы Комитетом по делам Царства таким образом, что таковое поведение было бы явным доказательством того, что таковые общества руководствуются не целями благотворительности, а посторонними видами²⁵⁴.

Также, разногласия имели место быть по вопросу об управлении заведениями, находящимися в самой Варшаве. Необходимость создания особого Варшавского городского совета для управления ими оспаривалась, в частности, министром внутренних дел Тимашевым, который считал вредным позиционирование Варшавы в качестве средоточия общественной жизни края и какого бы то ни было ее выделения на фоне остальных губернских городов²⁵⁵. Заместитель Тимашева князь Лобанов-Ростовский стоял на таких же позициях²⁵⁶. Такая мера шла в разрез с принципом децентрализации

²⁵² Там же. Л. 191 об.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ О разработке проекта преобразования управления благотворительными заведениями ... С. 294.

²⁵⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 789. Л. 240.

²⁵⁶ Там же. Л. 286 об.

(именно в этих видах упразднялся Главный попечительный совет в крае²⁵⁷), в русле которого проводились описываемые законодательные мероприятия, но количество благотворительных заведений Варшавы превосходило таковое количество во всем крае, если не считать приходских богаделен²⁵⁸.

В итоге, основные начала управления благотворительностью в Царстве Польском были проведены подписанными 19 июня 1870 г. в Варшаве Александром II указом и Положением об управлении благотворительными заведениями в десяти губерниях Царства Польского.

Благотворительность в крае оставалась в ведении министерства внутренних дел под надзором наместника. Новая система управления ими состоит из губернских, уездных и Варшавского городского совета общественного призрения. Компетенции гминной и сельской администрации остались без изменений²⁵⁹. Заведения, основанные на средствах и капиталы благотворительных обществ (на тот момент действовали Варшавское и Люблинское) также находятся в ведении соответствующих советов в части общего надзора. Заведения, учрежденные на средства частных лиц подчинены местным советам в медико-полицейском отношении. По конфессиональному принципу, нуждающиеся лица евангелического исповедания и иудеи находятся под опекой соответствующих церковных коллегий и синагог.

В уездных советах председательствовали начальники уезда, а заседали уездные врачи, попечители благотворительных заведений и могущие быть полезными делу местные жители²⁶⁰. Делопроизводство производит канцелярия уездного управления и оплачивается из отведенных на благотворительность по сметам. За выполнение обязанностей, члены советов (как уездных, так и губернских и Варшавского городского), могли быть

²⁵⁷ Рейнке Н. Очерк законодательства Царства Польского (1807-1881 г). С. 175.

²⁵⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 789. Л. 40.

²⁵⁹ Об управлении благотворительными заведениями в губерниях: Варшавской, Калишской, Келецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Седлецкой: Положение от 19 июня 1870 г. // Дневник Законов. Т. 70. С. 198

²⁶⁰ Там же. С. 200.

приставлены к наградам и чинам за труды по благотворительной части. В их ведении был всеобъемлющий надзор за порядком в заведениях, исполнением ими своих функций, хозяйственной частью, торги и подряды, ежегодные сметы, отчетность губернскому совету по каждому заведению и контрольной палате в финансовом отношении. В их компетенции были сметы по содержанию заведений до 450 руб., торги, подряды и проч. До 300 руб., сметы на постройки и проч. До 150 руб.²⁶¹. Также, они заключали соглашения с сестрами милосердия, трудящихся при больницах²⁶².

В губернских советах председательствовали губернаторы, и заседали вице-губернаторы, управляющие казенной и контрольной палат, начальники учебных дирекций, советник от губернского правления, губернский медицинский инспектор, начальники уездов (если в уездах города есть свои попечительные советы), президенты городских благотворительных обществ, попечители благотворительных заведений и имеющие профильный опыт местные жители, утвержденные наместником. Губернский (и Варшавский городской) совет имеет собственную казенную канцелярию²⁶³. Губернские советы утверждали годовые сметы заведений губернии, получающих менее 1500 руб. от казны, сметы и контракты на ремонт зданий свыше 150 руб, дела об отчуждении имущества заведений до 1000 руб, контракты с сестрами милосердия, распределение источников дохода между заведениями (штрафы, сборы, лотереи и т.п.), ревизия и проверка отчетов домов призрения, не состоящих исключительно в ведении гмин. По превышающим компетенцию вопросам они входили с представлениями в министерство внутренних дел²⁶⁴. Губернаторы, аналогично с порядком, учрежденным в 1842 г., осуществляют надзор за порядком в заведениях, а также за их подлинными целями. Заведения благотворительных обществ (на тот момент – только Люблинское попадало под губернскую юрисдикцию), подлежали общему контролю совета

²⁶¹ Там же. С. 206-208.

²⁶² Там же. С. 210.

²⁶³ Там же. С. 202-204.

²⁶⁴ Там же. С. 212-214.

в части годовых отчетов и осмотром, с препровождением результатов в министерство внутренних дел. Что касается учреждения новых благотворительных заведений, то губернские советы удостоверились в их финансовой состоятельности (без расчета на случайные поступления наподобие лотерей и т.п.). Примечательно, что Положение вменяет в обязанность губернским советам постепенно отчуждать недвижимость благотворительных заведений, начиная с малых статей, с целью, со временем, полного их отчуждения²⁶⁵.

Здесь следует особо отметить, что по указу наместнику от 4 ноября 1870 г., общины сестер милосердия в плане внешнего управления переходят в ведение соответствующих советов общественного призрения, вместе с имуществами и капиталами, вместо которых сестры будут получать натуральное и денежное содержание²⁶⁶.

В Варшавском городском совете общественного призрения также председательствовал губернатор, среди членов были вице-губернатор, вице-полицмейстер, президент Варшавы, начальник благотворительных заведений Варшавы, управляющий канцелярией совета, медицинский инспектор варшавских гражданских больниц, управляющие варшавскими казенной и контрольной палатами, начальник учебной дирекции, президент Варшавского благотворительного общества, попечители больниц, а также избираемые местные жители до 6-ти человек²⁶⁷. Начальник благотворительных заведений Варшавы и медицинский инспектор назначались соответственно высочайшей властью по представлению министра внутренних дел и министерством внутренних дел с согласия наместника. Полномочия Варшавского совета схожи с губернскими, но включает дела уездных советов, находящиеся вне их компетенции.

Благотворительные заведения Варшавского благотворительного общества состоят также под надзором начальника благотворительных

²⁶⁵ Там же. С. 216.

²⁶⁶ Там же. С. 466.

²⁶⁷ Там же. С. 202-204.

заведений Варшавы (осуществлял административное управление заведениями на уровне уезда²⁶⁸), и находятся под общим контролем Варшавского городского совета, который рассматривает их годовые отчеты, и входит с ними в министерство внутренних дел²⁶⁹.

В Положении определяются источники финансирования благотворительных заведений: оплата лечения и призрения, пособия от казны, пособия от городских и гминных обществ, добровольные пожертвования и другие случайные доходы. К случайным доходам относили денежные взыскания и штрафы (на основании уложения о наказаниях и судебных решений передаваемые на нужды благотворительности), штрафы за нарушение правил продажи «питей», сахара, забое скота и т.п., сборы с билетов на театральные и другие представления в Варшаве, а также благотворительные лотереи, концерты, спектакли, остаток от прибыли варшавского ломбарда, сбор с церковью во время страстной недели. Эти средства распределяются министерством внутренних дел на общих основаниях в неземских губерниях. Города и сельские гмины самостоятельно определяют ежегодные пособия из своих доходов, а ежегодные пособия из касс отменялись. При этом, города, в которых имеется больница, обязаны выплачивать пособия в размере, выплачиваемом до этого из касс. Без особого разрешения, новые сборы устанавливать не разрешалось, но советам общественного призрения следовало изыскивать необходимые средства самостоятельно (кружки в церквах и присутственных местах, сборы в храмах, спектакли и лотереи)²⁷⁰.

Отметим, что правительство с подозрением относилось к лотереям, и в 1875 г. право на проведение лотерей на сумму свыше 1500 руб. сохранялось только за некоторыми благотворительными заведениями и обществами, из которых в Царстве Польском действовало только Русское благотворительное общество с отделениями в Варшаве, Кельцах и Петрокове, а все остальные

²⁶⁸ Там же. С. 216.

²⁶⁹ Там же. С. 218.

²⁷⁰ Там же. С. 226-228.

лотереи запрещались, в том числе и лотереи-аллегри на народных гуляниях, либо, по особым поводам и «по особым уважениям» разрешено с санкции министра внутренних дел²⁷¹.

При этом, эффективность лотерей как средства изыскания средств на различные благотворительные цели отмечались современниками. Н.Н. Дворяшин в брошюре «Выгода в добром деле», доказывает, что лотереи способны снивелировать «мертвящее влияние канцелярщины»²⁷² в добром деле, так как позволяют наладить обратную связь между благотворителями и облагодетельствованными за счет участия последних в покупке лотерейных билетов, с целью обращения выигрышей на нужды местных богоугодных учреждений. Проект подобной лотереи он приводит в статье «Средство против развития повальных болезней и пауперизма (обеднения)», опубликованных 24 октября 1880 г. в № 292 газеты «Санкт-Петербургские Ведомости»²⁷³.

С другой стороны, местное начальство нередко пользовалось в собственных интересах инцидентами, связанными с лотереями. При раскрытии тайной или запрещенной лотереи, уездный начальник или другой чиновник от исполнительной власти имел право на половину выигрыша. Получавшие взятки и подношения чиновники таким образом скрывали негласные поборы с фабрикантов и т.п., так как, например, расточительный не по средствам образ жизни можно было объяснить использованием конфискованного выигрыша²⁷⁴.

Таким образом, реформа 1870 г. вверяла дело общественного призрения и благотворительности подконтрольным правительству и местной администрации органам, большую часть состава которых (до 8 человек), составляли чиновники, также не получавшие жалования, но имеющие

²⁷¹ О мерах к сокращению числа лотерей: высочайший указ от 13 мая 1875 г. // Узаконения и распоряжения правительства относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 6. С. 382-384.

²⁷² Дворяшин Н.Н. Выгода в добром деле. СПб, Типография В.В. Комарова. 1881. С. 5.

²⁷³ Дворяшин Н.Н. Средство против развития повальных болезней и пауперизма (обеднения) // Санкт-Петербургские ведомости. № 292, 24 октября 1880. С. 2.

²⁷⁴ Смородинов В.Г. Годы службы моей в Варшавском учебном округе ... С. 28.

возможность быть представлены к наградам и чинам за труды по благотворительной части. При этом состав уездных советов в большей степени соответствовал пользе дела – он состоял из врачей и попечителей заведений уезда, хоть и под председательством начальника уездной администрации. Причем в Петербурге настаивали на открытии уездных советов лишь по мере необходимости, а не явочным порядком во всех 85 уездах. Избрание обществом членов в советы не допускалось.

Активно отстаивались правительством соображения экономии, в виду чего было решено не изымать у заведений недвижимость, чтобы не брать на себя бремя забот, учитывая то, что имущества большинства заведений в Крае не обеспечивают их насущных потребностей. Решено было ограничиться контролем губернских и уездных властей, через председательство в советах призрения. Было учтено и возможное ослабление развития частной благотворительности в случае изъятия недвижимости, хотя министр финансов Рейтерн все-же провел решение о помещении денежных капиталов в польский банк.

Частная благотворительные общества также ставились под контроль в части их капиталов по настоянию петербургских сановников, и в целом, были подчинены тем же правилам, что и прочие заведения, при этом возражения Учредительного комитета относительно перспективы закрытия таких обществ, в виду нарушения их уставов, не принимались во внимание. Расширение благотворительными обществами круга своей деятельности, наблюдавшегося на протяжении их существования (Варшавское – с 1814 г.) внушало правительству определенные опасения.

В целом, такая подконтрольность не представляла собой дискриминации польских благотворителей, относительно других неземских губерний, но потребности края в развитии благотворительной сферы остро осознавались общественностью.

Утвержденная система вызывала критику современников. А. Окольский считал состав советов и добровольно-принудительные начала их занятий большим недостатком: «Можно даже сомневаться в том, имеют ли

эти члены охоту заниматься этим делом, относятся ли они к нему с особенным рвением, так как они, не получая за свои труды никакого вознаграждения, скорее видят в нем лишнюю, обременяющую их тяжесть, которая отвлекает их только от их непосредственных обязанностей»²⁷⁵. Также он считал, что надзора за деятельностью гмин в области призрения явно недостаточно, так как они нуждаются в непосредственном руководстве²⁷⁶. Жесткая регламентация источников доходов наряду с последующим ограничением лотерей и других мероприятий по сбору средств на богоугодные цели также не способствовала благоденствию заведений в крае.

Однако, Царство Польское стало единственным неземским регионом Российской Империи, где в рамках системы Советов призрения в деятельности благотворителей наблюдался заметный, но не долгий подъем. Ближайшие годы после открытия, Советы пользовались большой общественной поддержкой. Губернские ведомости края содержат множество объявлений о подрядах и торгах, связанных с устройством больниц и богоделен²⁷⁷. Активно налаживалось финансовое хозяйство – Варшавский губернский совет обменял хранящуюся в Польском банке наличность на ликвидационные листы Царства Польского, доходность по которым была на 2% выше. Инициаторами многих мероприятий становились главы администраций. Так, вице-губернатор г. Плоцка выступил с инициативой устройства ежегодных летних гуляний с лотереей в пользу благотворительных заведений. Призы предоставлялись местными промышленниками²⁷⁸. Но к середине 1880-х годов, пожертвования в пользу Советов значительно сократились. А.Р. Соколов пишет: «Вскоре их поразила старая “приказная болезнь” – глубокое чиновничье равнодушие»²⁷⁹. Большая часть проектов и пожертвований остались невостребованными и

²⁷⁵ Окольский А.С., Исторический очерк призрения бедных в С. 122.

²⁷⁶ Там же. С, 126.

²⁷⁷ Соколов А.Р. Благотворительность в России ... С. 576.

²⁷⁸ Плоцкие губернские ведомости. №31, 4 (16) августа 1873. С. 334.

²⁷⁹ Соколов А.Р. Благотворительность в России ... С. 577

нереализованными – это и повлекло сокращение поступлений – частные благотворители потеряли интерес к деятельности Советов.

3.2. Порядок учреждения частных обществ

Во втором томе сборника законов «Узаконения и распоряжения Правительства, относящиеся до губерний Царства Польского, состоявшиеся по прекращении в 1871 году официального издания Дневника законов Царства Польского» за 1872 г. приведено положение Комитета по делам Царства Польского о порядке утверждения частных и благотворительных обществ в губерниях Царства Польского следующего содержания: «По представлению министра внутренних дел в Комитет по делам Царства Польского о порядке утверждения частных и благотворительных обществ в губерниях Царства, Комитет полагал: постановить, что для учреждения в губерниях Царства Польского обществ сельско-хозяйственных, для взаимного страхования и вспомоществования или с другой благотворительной или общепользуемой целью, испрашивается высочайшее разрешение установленным порядком, через Комитет по делам Царства Польского». 24 апреля того же года высочайше утвержденное положение было объявлено Сенату министром внутренних дел²⁸⁰.

В остальных губерниях Империи продолжал действовать Указ от 12 января 1862 г., по которому «...учреждение обществ для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной целью, по соглашению с надлежащими ведомствами, [предоставляется] министру внутренних дел»²⁸¹. А. С. Соколов связывает это с ростом числа подобных запросов снизу с одной стороны, и стремлением высших правительственных инстанций избавиться

²⁸⁰О порядке утверждения частных и благотворительных обществ в губерниях Царства Польского: положение Комитета по делам Царства Польского от 24 апреля 1872 г. // Узаконения и распоряжения правительства, относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 2. С. 148.

²⁸¹ Об учреждении обществ для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной целью: положение комитета министров от 12 января 1862 г. // ПСЗ. II. Т. XXXVII. № 37852. С. 26.

от второстепенных в масштабах проводимой реформы дел с другой²⁸². Высочайшее соизволение требовалось только в тех случаях если благотворители рассчитывали на какие-либо льготы или государственное финансирование²⁸³. «Испрошение» высочайшего соизволение через Комитет министров безусловно замедляло открытие подобных обществ и учреждений «...кои, по роду своему, должны быть всемерно поощряемы правительством, так как цель их самая благодетельная»²⁸⁴.

Полное уничтожение мятежных организаций и восстановление законного порядка и общественной безопасности в губерниях Царства можно относить к началу 1866 г., что следует из постановления Графа Наместника от 5 февраля 1866 г. о постепенном упразднении военно-полицейского управления в Царстве Польском²⁸⁵. Да и в целом, важнейшие преобразования в Царстве на момент подписания положения уже были проведены, а управление благотворительными заведениями установлено на новых, соответствующих видению правительства, основаниях.

Причины, послужившие основанием для утверждения в губерниях царства такого отнюдь не разрешительного порядка утверждения частных обществ, в особенности благотворительных, будут уяснены нами путем обращения к соответствующим документам, содержащимся фонде Комитета по делам Царства Польского, хранящегося в Российском Государственном Историческом Архиве (Ф. 1270. Оп. 1. Д. 808).

Дело открывается представлением министра внутренних дел А. Е. Тимашева в Комитет по делам Царства Польского от 19 января 1872 г.²⁸⁶. о порядке утверждения частных и благотворительных обществ в губерниях

²⁸² Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб.: Лики России, 2006. С. 500.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Максимов Е. Д. Общественное и частное призрение в России [Сб. ст.]. СПб., 1907. С. 61-62.

²⁸⁵ О постепенном упразднении военно-полицейского управления в Царстве Польском: постановление графа наместника от 5 (17) февраля 1866 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 3. С. 662.

²⁸⁶ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 808. Л. 1.

Царства Польского²⁸⁷. Отметим, что дело было инициировано препровожденным наместником в Царстве в министерство внутренних дел уставом Общества поощрения промышленности. А.Е. Тимашев в связи с этим приводит заключение министра государственных имуществ А.А. Зеленого по данному вопросу, который, в свою очередь, находя утверждение устава данного общества несвоевременным, высказывает свои опасения по поводу учреждения частных обществ в Царстве вообще, и Тимашев разделяет эти опасения²⁸⁸.

Суть позиции А.А. Зеленого состоит в том, данное общество имело слишком общие значение и цели, а цель покровительства промышленности в целом крае – задача слишком обширная и не может быть строго определена уставом²⁸⁹. Помимо содействия развитию промышленности, предполагалось также учреждение и содержание музея промышленных изделий, моделей и планов, а также посредничество по продаже выставляемых в музее предметов для розыгрыша их между членами общества и т.д.²⁹⁰. Большие опасение вызывали намерения также содействовать и земледелию, как и упраздненное по политическим причинам агрономическое общество²⁹¹. В интересах правительства было иметь исчерпывающую информацию о сфере деятельности общества, так как если сельское население Царства освободилось от пагубного влияние на него землевладельцев, составляющих большинство членов бывшего агрономического общества, то ремесленное население края представлялось весьма доступным для всяческих «зловредных» влияний. А.А. Зеленой допускает возможность учреждения подобных обществ, но лишь тогда, когда все элементы местного населения «будут находиться в нормальном состоянии»²⁹².

²⁸⁷ Там же. Л. 2.

²⁸⁸ Там же. Л. 3.

²⁸⁹ Там же. Л. 3 об.

²⁹⁰ Там же. Л. 2.

²⁹¹ Там же. Л. 2 об.

²⁹² Там же. Л. 3 об.

А.Е. Тимашев отмечал, что исходя из производящейся по Царству Польскому переписки, наблюдается активное стремление разных классов общества к учреждению разных обществ в разных областях края и наместник Ф.Ф. Берг, считал возможным и полезным их открытие, так как их деятельность предполагала в основном благотворительность, содействие той или иной отрасли промышленности или удовлетворение иных общественных интересов. Тимашев, не отрицая полезности таковых обществ, обращал внимание на то, что при удовлетворении всех подобных ходатайств, губернии Царства Польского в непродолжительное время покрылись бы сетью частных обществ, которые под разными благовидными предложениями, могли бы при возникновении в крае новых смут слиться в единую систему, являя собой подготовленную революционную организацию, агентурные сети которой пронизывали бы все слои общества²⁹³.

Особенные опасения вызывало у Тимашева общество взаимного страхования имущества, круг деятельности которого предполагалось распространить не только на все 10 губерний Царства, но и на все губернии Империи, а также иностранные государства, из которых, по его предположениям, в район действий общества вошли бы территории бывшего Польского Королевства, что он считал крайне опасным прецедентом²⁹⁴. Данное ходатайство, не смотря на настояния наместника в Царстве было отклонено через Комитет по делам Царства Польского высочайшим разрешением, но после начали поступать ходатайства об учреждении таковых обществ в отдельных губерниях²⁹⁵, также отклоняемые в виде того, что таковые общества легко могут взаимодействовать друг с другом на законных основаниях, что в вышеизложенных видах опять же недопустимо²⁹⁶.

Возвращаясь к вопросу об Обществе поощрения промышленности, Тимашев подчеркивал, что таковое общество может иметь весьма вредные

²⁹³ Там же. Л. 4.

²⁹⁴ Там же. Л. 4 об.

²⁹⁵ Там же. Л. 5.

²⁹⁶ Там же. Л. 5 об.

влияния на ремесленников и промышленный класс, столь распространенный в городах и местечках Царства, через оказание поощрения тем промышленникам и ремесленникам, которые сочувствуют восстановлению независимости Польши, увеличивая этим круг своих единомышленников, на которых оно могло бы рассчитывать при наступлении благоприятного для восстания времени²⁹⁷.

В представлении Тимашева указывается, что общеимперский облегченный порядок открытия частных обществ через министерство внутренних дел был введен в виду значительного развития частной благотворительности и вообще общественной деятельности, что повлекло за собой необходимость с одной стороны ускорить утверждение уставов таких обществ, а с другой стороны – облегчение работы Комитета Министров. Но в отношении губерний Царства, Тимашев предлагал не облегчать, а наоборот – затруднять открытие подобных обществ на основании изложенных опасений²⁹⁸.

В итоге, А.Е. Тимашев, заручившись также поддержкой начальника III Отделения С. Е. И. В. канцелярии П.А. Шувалова, полагает необходимым установить относительно учреждений частных обществ в губерниях Царства Польского иной порядок учреждения, а именно – через высочайшее разрешение, испрашиваемое через Комитет Министров²⁹⁹.

Министр финансов М.Х. Рейтерн, со своей стороны, не признавал необходимой такую меру в отношении губерний Царства, ссылаясь на стремление правительства ввести единообразный порядок управления губерниями Царства с Империей³⁰⁰, и считал, что в случае признания министерством внутренних дел того или иного ходатайства неудобным в

²⁹⁷ Там же. Л. 6.

²⁹⁸ Там же. Л. 7.

²⁹⁹ Там же. Л. 6 об.

³⁰⁰ Там же. Л. 8.

политически отношении, такое ходатайство может быть отклонено непосредственно министерством³⁰¹.

В справке данного представления указаны несколько примеров решений по делам об открытии обществ с объяснением причин отказа или же разрешения. Первым пунктом значится проект Варшавского общества вспомоществования учащимся. Отказ в учреждении данного общества был обусловлен тем, что при Варшавском университете для помощи бедным студентам уже учрежден особый комитет, который выдает пособия, руководствуясь правилами, утвержденными попечителем, определяющим как права на пособия, так и размер последних³⁰². В этом случае, по соображениям министра народного просвещения Д.А. Толстого, данное общество «либо вынуждено было бы полностью подчиниться университетским правилам, либо же не стеснялось бы таковыми, что совершенно недопустимо», так как пожертвования и пособия общества могли бы парализовать все признанные справедливыми постановления университета. Тимашев согласен с Толстым и в том плане, что постороннее общество не в состоянии ограничить себя от посторонних влияний и действовать в границах университетских требований и целей³⁰³.

Четвертым в списке значится проект общества при частной детской больнице в Варшаве. Здесь Тимашев замечает, что министерство внутренних дел не нашло оснований отклонить проекты трех других подобных обществ в Варшаве, Радоме и Плоцке в виду того, что деятельность этих обществ была ограничена только одним городом, и тем не менее, при учреждении таковых обществ, министерство ввело правило, по которому на заседаниях общих собраний членов этих обществ должен обязательно присутствовать представитель полицейского ведомства, сообщающий местному начальству обо всем, что происходит на этих собраниях³⁰⁴.

³⁰¹ Там же. Л. 8 об.

³⁰² Там же. Л. 9.

³⁰³ Там же. Л. 9-9 об.

³⁰⁴ Там же. Л 10 об - 11.

Таким же образом, разрешались к открытию те общества, которые были ограничены определенной территорией – городом, и не выводили свою деятельность из круга определяемых уставами обязанностей³⁰⁵.

Выписка из высочайше утвержденного 14 апреля 1872 г. журнала Комитета по делам Царства Польского³⁰⁶ по данному вопросу содержит следующую резолюцию: «При таком положении дела Комитет не мог не признать и со своей стороны, что в отношении к губерниям Царства Польского должна была быть соблюдаема особая осторожность в разрешении частных обществ, дабы под благовидным предлогом благотворительности или содействия хозяйственным, либо промышленным нуждам населения, не могли вновь возникнуть общества, устраиваемые в целях политической пропаганды. Посему, разделяя мнение генерал-адъютанта Тимашева, что допущенный для прочих частей Империи облегчительный порядок утверждения уставов частных обществ пока ещё не применим к тому краю, Комитет по делам Царства, согласно с представлением Министра Внутренних Дел, полагал постановить, что для учреждения в губерниях Царства Польского обществ сельско-хозяйственных, для взаимного страхования и вспомоществования или с другою благотворительною и общепольною целью, испрашивается высочайшее разрешение установленным порядком через Комитет по делам Царства Польского»³⁰⁷

Таким образом, в 1872 г. порядок учреждения частных обществ, в том числе и благотворительных, был изменен с вполне разрешительного на усложненный. Заметим, что министр внутренних дел Тимашев настоял именно на «испрашивании» высочайшего утверждения, а не, например, введении жестких типовых уставов взамен таковому. По видимому, политическая обстановка в губерниях Царства внушала ему, наряду с членами Комитета по делам Царства Польского серьезные опасения, ведь, как отмечалось, такой порядок утверждения сильно загружал Комитет

³⁰⁵ Там же. Л. 11.

³⁰⁶ Там же. Л. 22.

³⁰⁷ Там же. Л. 22-22 об.

Министров подобными делами, поднимающимися наверх по линиям разных ведомств. Как отмечалось нами в предыдущей главе, что крупных польских благотворительных обществ на тот момент в Царстве было только два – Варшавское и Люблинское.

Вероятно, в том числе и в связи с введением такого порядка открытия частных обществ, крупные благотворительные общества губернского масштаба открывались в губерниях Царства довольно медленно. В 1875 г. было утвержден устав Швейцарского благотворительного общества в Варшаве³⁰⁸, в 1879 г. – устав Калишского благотворительного общества³⁰⁹, в 1881 г. - Плоцкого³¹⁰, в 1882 г. - Ломжинского³¹¹.

При этом, политика по отношению к частным обществам в Царстве Польском не исчерпывалась только лишь вышеописанными положениями реформы 1870 г., и введением нового порядка их учреждения. Правительство навязывала в губерниях царства различные официальные компании по сбору средств по поводу тех или иных политических событий, или событий из жизни царской семьи³¹². В Польше добровольно на это откликались только русское чиновничество и военнотружущие. Либо, пожертвования собирались во время различных официальных мероприятий – иногда даже публичные лекции, спектакли или концерты приобретали оттенок определенного официоза, как, например, лекции в пользу Варшавского общества Красного Креста³¹³.

Общество Красного Креста в Царстве пользовалось значительным административным ресурсом, при этом, зачастую, даже о существовании

³⁰⁸ Об уставе Швейцарского благотворительного общества в Варшаве: именной указ от 13 мая 1875 г. // Указания и распоряжения правительства относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 7. С. 126.

³⁰⁹ Об уставе Калишского благотворительного общества: именной указ от 15 марта 1879 г. // Указания и распоряжения правительства относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 16. С. 2.

³¹⁰ Об уставе Плоцкого благотворительного общества: высочайший указ от 29 мая 1881 г. // Указания и распоряжения правительства относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 20. С. 18.

³¹¹ Об уставе Ломжинского благотворительного общества: высочайший указ от 19 февраля 1882 г. // Указания и распоряжения правительства относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 21. С. 134.

³¹² *Соколов А. Р.* Благотворительность в России ... С. 580.

³¹³ Варшавские губернские ведомости. № 16, 16 (28) апреля 1878 г. С. 63.

общины знали немногие. Отношение к Красному Кресту стало меняться уже в 1880-е, когда его деятельность приобрела больший размах и эффективность. При этом, как отмечает А.Р. Соколов, польская периодика, во время различных кампаний, инициированных властью, усиленно подчеркивала роль именно «русской общественности»³¹⁴.

Аналогична была и деятельность Русского благотворительного общества в Царстве Польском (отделения были открыты в Люблине (1868 г.), Кельцах (в 1876 г.) и в Калише (1883 г.)). Ко второй половине 1870-х годов оно содержало несколько приютов и богаделен, и имело в распоряжении недвижимость и другие капиталы на сумму в 66 тыс. руб. Его уставными целями было «попечение о бедных православных» и поддержание православных храмов и приходов Царства Польского. Общество получало доходы с «добровольных» пожертвований нижних армейских чинов, от Майоратных владельцев, «подкупных денег, передаваемых земской стражей», переданных РБО лично наместником Ф.Ф. Бергом. Также, РБО было разрешено проводить лотереи, что значительно усиливало позиции общества в финансовом плане. Деятельность РБО была составной частью курса на русификацию, а также, оно должно было создавать благоприятный имидж православия в польских губерниях³¹⁵.

На этом фоне, польские благотворители наоборот сталкивались с административным давлением, им часто запрещали устраивать праздничные гуляния, публичные лекции, строго запрещались лотереи – весомыми статьями дохода любых богоугодных начинаний³¹⁶.

Таким образом, польские благотворители оказались в непростых условиях. Как учреждение, так и осуществление деятельности, связанной с тем или иным общественным начинанием в Царстве представляло собой сложный процесс, начиная от прохождения высочайших инстанций, и заканчивая конкуренцией с опекаемой русской благотворительностью.

³¹⁴ Соколов А. Р. Благотворительность в России ... С. 581.

³¹⁵ Там же. С. 587-588.

³¹⁶ Там же. С. 591.

Характерно, что после отхода Милютина от активной политической деятельности, наместник Ф.Ф. Берг, лишившись сильных конкурентов, проявлял себя с более либеральной стороны, по отношению к польским общественникам, но петербургские сановники министр внутренних дел А.Е. Тимашев, министр государственных имуществ А.А. Зеленой, и даже министр финансов М.Х. Рейтерн (известный скорее либеральными воззрениями), поддерживали жесткий курс, и наместник снова остался в меньшинстве.

Заключение.

В представленной дипломной работе была рассмотрена имперская политика в области благотворительности, применительно к губерниям Царства Польского в связи с Январским восстанием.

Исследование показало, что централизованная система управления благотворительными заведениями, утвержденная в 1842 г., де-юре просуществовавшая до 1870 г., являясь типичным продуктом николаевского законодательства, имела ряд прогрессивных черт, наподобие спецификации заведений по целям и назначениям, все же способствовало накоплению в польском обществе нереализованных амбиций в общественно-важной деятельности.

Предшествующие восстанию годы неумолимо приближали русскую Польшу к губительному антиправительственному мятежу, но неуверенная политика имперского правительства, наряду с неспособностью наместника Горчакова самостоятельно управлять краем привело в 1861 г. на польскую политическую арену маркиза Велепольского, известного своей выдержанной лояльностью правительству, сочетаемой с автономистскими стремлениями. На фоне начавшейся чехарды наместников и начала активных антиправительственных выступлений, Велепольский, пользуясь поддержкой вел. кн. Константина, министра иностранных дел А.М. Горчакова, министра внутренних дел П.А. Валуева и перешедшего на его сторону начальника III отделения В.А. Долгорукова, то есть сановников весьма пестрых политических взглядов, проводит реформы, направленные на замирение польских патриотов. Сановники видели в нем фигуру, способную взять на себя ответственность за те мероприятия, на которые правительство не было в состоянии решиться. Наместником при нем стал вел. кн. Константин. Преобразования Велепольского привели к бурному всплеску деятельности польской общественности в деле общественного призрения и образования. Примечательно, что эта деятельность не нивелировалась непрекращающимися политическими выступлениями. Подобная модель

поведения вполне объяснима многолетним ожиданием ослабления курса русской администрации. Но в крае шли вооруженные столкновения, а на их фоне открывались новые школы и богадельни. Следует отметить этот сюжет как не освещенный в историографии и требующий дальнейшей разработки.

Либеральная реформа земского и городского самоуправления 1861 г. и новый Учебный устав 1862 г. просуществовали недолго – нововведения сгорели в огне восстания. Новый курс правительства, реакционный по окрасу, по духу был антиконсервативен. В поисках опоры, правительство, под влиянием в том числе и виленского губернатора М.Н. Муравьева, решает опереться на польское крестьянство. С крестьянской реформы начались первые долгосрочные преобразования, непосредственно касающиеся общественного призрения и народного просвещения. Лавры реформатора перешли к Н.А. Милютину, прославленному деятелю крестьянской реформы 1861 г. Его сторонники – Самарин и кн. Черкасский, а также подготовленные им для дела освобождения польских крестьян деятели уверенно проводили в Царстве новый курс. Реформаторы возложили на польских крестьян, выведенных из под патримониальной юрисдикции нелегкое дело учреждения и содержания богоугодных заведений и начальных школ. Постановления и циркуляры учредительного комитета характеризуют деятельность гмин на этом поприще во второй половине 1860-х годов неудовлетворительно. Нами были выявлены нестыковки различных статистических сведений разных источников, в некоторой степени противоречиво оценивающие деятельность польского сельского самоуправления, что также говорит о недостаточной разработанности данного сюжета.

Милютин в корне развернул реформу образования Велепольского, выведя женские учебные заведения из под клерикальной опеки, увеличив дотации на русские и греко-униатские гимназии. К греко-униатское население старались опекать, рассчитывая на их переход в православие, стипендий им выделялось даже больше, чем православным. В целом, Милютин не был сторонником русификации края посредством системы образования, но его заветы были забыты после его отхода от дел в 1868 г.

Таким образом, возложение на гмины обязанностей в сфере призрения и образования было самым слабым местом в преобразованиях реформаторов-славянофилов. После ухода Милютина и Черкасского Учредительный комитет царства превратился в опору власти наместника Ф.Ф. Берга, все время пытавшегося балансировать между поляками и имперской властью. Но в ведомственном отношении, Царство продолжало переходить в общеимперскую систему управления, и голос наместника не имел большого веса – если раньше все решалось в Комитете по делам Царства в Петербурге через Милютина, то с 1868 г. все решалось там же без него.

Необходимость реформирования системы призрения в крае понимали на разных уровнях, и проект начал готовиться с 1868 г., а благотворительные заведения, по упразднении Главного попечительного совета, действовавшего с 1842 г., были переданы в распоряжение Учредительного комитета. При разработке реформы возникли разногласия между Учредительным комитетом и Комитетом по делам Царства относительно нескольких вопросов. Выборы местных жителей в советы призрения признали несвоевременными в виду неблагонадежности края, имущества заведений было решено оставить без изменений в целях экономии, чтобы не возлагать на правительство обязанности по содержанию и без того нуждающихся заведений. Министр внутренних дел А.Е. Тимашев был против создания обособленного совета в Варшаве, чтобы не придавать городу значения столичного центра, но 62% средств, поступающих на те или иные благотворительные цели расходовалось в Варшаве, следовательно, решено было создать отдельный совет. Капиталы благотворительных обществ, в целях контроля, было решено поместить в Польский банк, вне зависимости от последствий. В остальном, вновь созданная система управления отличалась аналогичными с реформой 1842 г. недостатками. Большинство членов совета являлись чиновниками, трудившимися по благотворительной части на добровольно-принудительных началах. Жестко регламентировались источники дохода, а позднее стали запрещать лотереи и ограничивать публичные лекции, гуляния – это были весомые источники дохода на благотворительные нужды. Но польская

благотворительность, копившая потенциал 30 лет и выплеснувшая его при Велепольском сохранило свои устремления, и в Советов закипела работа. Советы предпринимали разнообразные попытки улучшить материальное положение заведений и капиталы самих советов: переводили наличность в ликвидационные листы, устраивали публичные мероприятия. Но чиновничье равнодушие взяло верх к середине 70-х гг., а задор польских благотворителей относительно сотрудничества с советами иссяк.

Но подъем, начавшийся с 1870 г. насторожил правительство. В 1872 г. для губерний Царства был введен запретительный порядок учреждения частных обществ. Благотворительные общества, особенно в русской Польше являлись одним из наиболее гибких механизмов решения социальных проблем, об их эффективности высоко отзывались современники и исследователи. Но Комитет по делам Царства, по представлению министра внутренних дел А.Е. Тимашева, связанному с повышенной активностью поляков, постановил учреждать такие общества через высочайшее соизволение и Комитет министров. Загруженность Комитета и доводы наместника Берга были отброшены. Тимашев, министр государственных имуществ А.А. Зеленой и начальник III отделения граф Шувалов единогласно выступили за новый порядок учреждения. Министр финансов М.Х. Рейтерн не видел необходимости в таких мерах, учитывая курс на унификацию управления в общеимперском духе, тем более что для остальной империи в 1862 г. был установлен разрешительный порядок, с которого исследователи отсчитывают подъем частных обществ в империи. В итоге, частные благотворительные общества в Царстве Польском открывались довольно медленно, большая часть – в 1880-х годах. При этом правительство активно способствовало деятельности в Царстве полугосударственных благотворительных организаций, таких как РБО и Общества Красного Креста, которым были разрешены устройство лотерей и прочих мероприятий, в видах повышения престижа православия и русской благотворительности в Царстве.

Таким образом, потенциал польских благотворителей был подвергнут тяжелым испытаниям в связи с последствиями восстания. Опора власти на крестьянство в сочетании с отходом Александра II от либерального курса сначала передало сельское призрение и образование в руки крестьян, не имевших опыта распоряжения таким нелегким делом, а благотворительность и общественное призрение края в целом в руки чиновничества, заседавшего в Советах призрения. Нами приведены примеры успешной деятельности польских благотворителей и в этих условиях, что обусловлено многовековыми традициями и иным укладом хозяйственной жизни Царства, по сравнению с центральными губерниями. Но жесткие рамки были поставлены восстанием 1863-1864 гг., произошедшего при попустительстве правительства и уповании на несбыточные надежды польских патриотов.

Список источников и литературы.

Неопубликованные источники:

1. РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 808
2. РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 789.
3. РГИА. Ф. 1287. Оп. 14. Д. 720.

Опубликованные источники:

Законодательные акты:

1. Об употреблении усилий к устранению препятствий, встречаемых учебным ведомством в применении высочайшего указа о начальных училищах: циркуляр заведующего делами Учредительного комитета комиссиям по крестьянским делам от 3 (15) марта 1865 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 2.
2. Об устройстве сельских гмин: именной указ от 19 февраля (2 марта) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1
3. Об устройстве средних учебных заведений для греко-униатского населения: постановление Учредительного комитета в Царстве Польском от 28 апреля (10 мая) 1865 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 2.
4. Об управлении благотворительными заведениями в губерниях: Варшавской, Калишской, Келецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Седлецкой: Положение от 19 июня 1870 г. // Дневник Законов. Т. 70.

5. Об упразднении правительственной Комиссии внутренних дел в Царстве Польском: высочайший указ от 23 февраля 1868 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском: Т. 5.
6. Об уставе Калишского благотворительного общества: именной указ от 15 марта 1879 г. // Указания и распоряжения правительства относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 16.
7. Об уставе Ломжинского благотворительного общества: высочайший указ от 19 февраля 1882 г. // Указания и распоряжения правительства относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 21.
8. Об уставе Плоцкого благотворительного общества: высочайший указ от 29 мая 1881 г. // Указания и распоряжения правительства относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 20.
9. Об уставе Швейцарского благотворительного общества в Варшаве: именной указ от 13 мая 1875 г. // Указания и распоряжения правительства относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 7.
10. Об учреждении обществ для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной целью: положение комитета министров от 12 января 1862 г. // ПСЗ. II. Т. XXXVII. № 37852
11. О главном немецком евангелическом училище в Варшаве: именной указ от 30 августа (11 сентября) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1
12. О главном управлении больниц и других благотворительных заведений: именной указ от 18 февраля (2 марта) 1842 г. // Дневник Законов. Т. 30.
13. О Губернских советах: именной указ от 24 мая (5 июня) 1861 г. // Dziennik praw. Т. 58.

14. О доставлении сведений о числе начальных училищ: циркуляр заведующего делами Учредительного комитета комиссиям по крестьянским делам от 2 (14) июня 1865 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 2.
15. О женских гимназиях и прогимназиях: именной указ от 30 августа (11 сентября) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1
16. О разработке проекта преобразования управления благотворительными заведениями в Царстве Польском: положение Комитета по делам Царства Польского // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 5.
17. О расходах на устройство начальных училищ: постановление Учредительного комитета в Царстве Польском от 28 октября (9 ноября) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1. С. 350.
18. О русской гимназии и состоящей при ней женской прогимназии и начальном училище в Варшаве: именной указ от 30 августа (11 сентября) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1.
19. О Уездных советах: именной указ от 24 мая (5 июня) 1861 г. // Dziennik praw. Т. 58.
20. О начальных училищах в Царстве Польском: именной указ от 30 августа (11 сентября) 1864 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 1.
21. О порядке утверждения частных и благотворительных обществ в губерниях Царства Польского: положение Комитета по делам Царства Польского от 14 апреля 1872 г. // Узаконения и распоряжения правительства, относящиеся до губерний Царства Польского. Т. 2.

22. О постепенном упразднении военно-полицейского управления в Царстве Польском: постановление графа наместника от 5 (17) февраля 1866 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 3.
23. О разъяснении гминным войтам и бургомистрам их обязанностей по наблюдению за начальными училищами: циркуляр заведующего делами Учредительного комитета комиссиям по крестьянским делам от 4 (16) января 1865 г. // Сборник правительственных распоряжений по Учредительному Комитету в Царстве Польском. Т. 2.
24. О Уездных советах: именной указ от 24 мая (5 июня) 1861 г. // Dziennik praw. Т. 58.
25. Устав об общественном воспитании в Царстве Польском: именной, от 8. (20) мая 1862 г. // Dziennik praw. Т. 60.

Периодическая печать:

1. Варшавские губернские ведомости. № 33, 14 (26) августа 1877.
2. Варшавские губернские ведомости. № 16, 16 (28) апреля 1878 г.
3. Варшавские губернские ведомости. №40, 7 (19) октября 1879.
4. Официальная газета Царства Польского. № 83, 30 марта (11 апреля) 1840.
5. Плоцкие губернские ведомости. №31, 4 (16) августа 1873
6. Радомские губернские ведомости. №12, 22 марта (4 апреля) 1874
7. Радомские губернские ведомости. № 43, 26 октября (7 ноября) 1874.
8. Радомские губернские ведомости. № 44, 2 (14) ноября 1874.
9. Калишские губернские ведомости. № 36 7 (19) сентября 1868.

Официальные документы с авторством:

1. Всеподданнейшее представление кн. Горчакова. // Русская старина. 1899. Т. 99. №8.
2. Милютин Н.А. Копия со всеподданнейшей докладной записки статс-секретаря Милютина от 22 мая 1864 года, с представлением проектов по учебной части в Царстве Польском. 1864.
3. Милютин Н.А. Общая объяснительная записка. // Исследования в Царстве Польском, по высочайшему повелению проведенные под руководством сенатора, статс-секретаря Милютина. Т. 4: Предположения и материалы по устройству учебной части. СПб.: 1864.

Статистические сборники:

1. Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. СПб., 1899.

Мемуарная литература:

1. Андреевский Е.К. Воспоминания о графе Федоре Федоровиче Берге // Русская старина. 1907. Т. 132. № 12
2. Анучин Д.Г. Граф Федор Федорович Берг, наместник в Царстве Польском (1863-1874 гг.). (Материалы для истории усмирения польского мятежа 1863-1864 г. и последовавших затем преобразований в Привислинском крае) // Русская старина. 1893. Т. 77. № 1
3. Арсеньев И.А. Варшава в 1861 г. (Из памятной книжки) // Исторический вестник. 1886. - т. 26, № 12.
4. Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел (1861-1864). Т. 1. М., 1961

5. Граф Михаил Николаевич Муравьев. Записки его о мятеже в Северозападной России в 1863-1864 гг. // Русская старина. 1893. Т. 36. № 12.
6. Дельви́г А.И. Полвека русской жизни. М.: ООО ИПК «Виадук», 2014.
7. Кошелев А.И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1833 годы): С семью приложениями / сост. Т.Ф. Пирожкова. М.Н Наука, 2002.
8. Мосолов А.Н. Виленские очерки 1863-1865 гг. (Муравьевское время) // Русская старина. Т. 41. № 10.
9. Обнинский П.Н. Виктор Антонович Арцимович в Калуге в 1861-1863 годах. (Воспоминания П.Н. Обнинского). СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1897.
10. Письмо Г.П. Ермолаева о деятельности В.А. Арцимовича в Царстве Польском // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания – характеристики. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. С. 624.
11. Покровский Н.Н. Отжившие бюрократические порядки. (К вопросу о реформе Правительствующего Сената) // Русская старина. 1910. Т. 144. № 11
12. Самарин Ю.Ф. Поездка по некоторым местностям Царства Польского в Октябре 1863 г. // Сочинения Ю.Ф. Самарина. Т. 1 : Статьи разнородного содержания и по польскому вопросу. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1877. С. 357.
13. Смородинов В.Г. Годы службы моей в Варшавском учебном округе и эпизоды учебного быта. Пг.: тип. П. Усова, 1914.
14. Шрейер Ю.О. К эпохе графа Берга в Варшаве. (отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. 1884. Т. 15. № 3

15. Щербатов А.П. Русский губернатор в Польше. Из записок отставного губернатора. 1866-1868 гг. // Русская старина. 1884. Т. 42. № 6. С. 597.

Русскоязычная литература:

1. Абросимова Е.А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования / Общ. ред. О. Л. Лейкинд. - СПб.: Лики России, 2001.
2. Андреевский И.Е. Новейшие попытки к лучшему устройению бедных. СПб., 1874.
3. Анучин Д.Н. Гмина // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 8а.
4. Аржакова Л.М. А.Ф. Гильфердинг – полонист. / Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2, История. 2010. № 1.
5. Афанасьев В.Г., Соколов А.Р. Благотворительность в России. Историографические аспекты проблемы. СПб., 1998
6. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П.И. Лыкошина. Т. I-II. СПб., 1901.
7. Буксгевден, О.О. Об общественном призрении и благотворительности в польских губерниях. М. 1893; Он же. Об общественном призрении и благотворительности в польских губерниях. М. 1893
8. Буксгевден, О.О. О Варшавском доме трудолюбия. М. 1894.
9. Воззвание к благотворителям г. С.-Петербурга о преобразовании частной благотворительности. СПб., 1893

10. Воскобойников Н.Я. Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России. СПб., 1894
11. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т. 1: Высшие государственные учреждения. / Сост. Раскин Д. И.
12. Гетманский А.Э. П.А. Валуев и национальная политика самодержавия. Тула: «Инфра», 2003.
13. Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М.: Индрик, 1999.
14. Дворяшин Н.Н. Выгода в добром деле. СПб, Типография В.В. Комарова. 1881.
15. Дворяшин Н.Н. Средство против развития повальных болезней и пауперизма (обеднения) // Санкт-Петербургские ведомости. № 292, 24 октября 1880. С. 2.
16. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб.: ЛИСС, 1998. С. 370.
17. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России [Научно-педагогические труды]. 5-е изд., доп. / Под. ред. А.Е. Иванова, А.Д. Степанского. М.: РГГУ 2008. С. 212.
18. Зельдич Ю.В. Петр Александрович Валуев и его время: Историческое повествование. М.: Аграф, 2006
19. Институт генерал-губернаторства и наместничества в российской империи: В 2 т. / Под общей редакцией В.В. Черкесова. Т. 1 / Научные редакторы тома Д.И. Луковская, Д.И. Раскин. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. С. 234.
20. Кизеветтер А.А. Кузнец-гражданин (из эпохи 60-х годов): Очерк деятельности Н.А. Милютин. Ростов-на-Дону: Донская речь, 1904.

21. Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времен разделов до начала XX века. Пг.: «Огни», 1915.
22. Корнилович М.И. Земское и городское самоуправление в Царстве Польском в 1861-1863 гг. Пг.: Сенатская типография, 1915
23. Кудрявцев А. Исторический очерк христианской благотворительности. Одесса, 1883
24. Кудрявцев А. Нищенство как предмет попечения церкви, общества и государства, 1883.
25. Максимов А.И. «Польский вопрос» в дневниках П.А. Валуева (1861-1864 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2014. - №2.
26. Максимов Е. Д. Общественное и частное призрение в России [Сб. ст.]. СПб., 1907
27. Максимов Е.Д. Общественное попечение о недостаточном трудящемся населении. СПб., 1905
28. Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895
29. Максимов Е.Д. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России. СПб., 1907
30. Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901.
31. Обнинский П. Чего не достает нашей благотворительности? // Русская мысль. Январь 1899.
32. Окольский А.С. Исторический очерк призрения бедных в Польше / Сост. проф. Антон Окольский. Варшава: тип. И. Носковского, 1878.
33. Ордин К.Ф. Попечительный совет заведений общественного призрения в Санкт-Петербурге: Очерк деятельности за 50 лет. 1828-1878. СПб., 1878.

34. Пильц Э. Русская политика в Польше. Варшава: Типография Акционерного общества С. Оргельбранда сыновей, 1909.
35. Погодин А. История польского народа в XIX в. М.: Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1915.
36. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. С. 36.
37. Рейнке Н. Очерк законодательства Царства Польского (1807-1881 гг.). СПб., 1902.
38. Селиванов, А.Ф. Варшавское благотворительное общество. [Очерк деятельности О-ва]. СПб., 1899.
39. Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб.: Лики России, 2006.
40. Соколов А.Р. Российская благотворительность в русском общественном сознании. СПб.: Гиперион, 2005
41. Соколов А.Р. Российская благотворительность. Исторические исследования. СПб., Гиперион, 2005
42. Соколов А.Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества. СПб.: Лики России, 2005
43. Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013
44. Спасович В.Д. Виктор Антонович Арцимович // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания – характеристики. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1904.
45. Спасович В.Д. Жизнь и политика маркиза Велепольского. СПб.: типография М. Стасюлевича, 1882.

46. Стаферова Е.Л. А.В. Головнин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860 гг.). М.: Катон+, 2007
47. Терешкович Н. Польша и поляки. М. 1906.
48. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской Империи: Главы высших и центральных учреждений, 1802-1917: Библиографический справочник / Д.Н. Шилов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.
49. Щербальский П.К. Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1882.
50. Щепкин В.Н. Голода в России. Исторический очерк // Исторический вестник, июнь 1886

Иностранная литература:

1. Kępski С. Towarzystwa dobroczynności w Królestwie Polskim (1815-1914). Lublin, 1993
2. Базылёв, Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003
3. Ханковска, Р. Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб., 2001.
4. Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009

Интернет-ресурсы:

1. Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII- начало XX вв.) // Отечественная история. 2007. №6. // Галина Ульянова – персональный сайт [Электронный ресурс] / рук. проекта Г.Н. Ульянова - эл. данные. – М. – режим доступа: <http://galinaulianova.ru/>

index.php?catid=34:historical-notes&id=104:zakon-o-blagotvoritelnosti&Itemid=56&lang=en&option=com_content&view=article,

свободный.- заглавие с экрана

2. Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863-1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов [и др.]; отв. Сост. К.В. Шевченко. Т. 15. М.: Модест Колеров, 2013. // Западная Русь [Электронный ресурс] / рук. проекта И.Ф. Зеленковский - эл. данные. – М. – режим доступа: <http://zapadrus.su/attachments/RusSb-15.pdf>, свободный.- заглавие с экрана
3. Веломски А. О Гегеле и политическом реализме: Александр Велепольский и понимание политики в XIX в. // Русский сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов [и др.]; отв. Сост. К.В. Шевченко. Т. 15. М.: Модест Колеров, 2013. // Западная Русь [Электронный ресурс] / рук. проекта И.Ф. Зеленковский - эл. данные. – М. – режим доступа: <http://zapadrus.su/attachments/RusSb-15.pdf>, свободный.- заглавие с экрана.
4. Соколова В.А. Российское общество Красного Креста (1867-1918): Дис. Канд. Ист. наук. СПб., 2014 // Диссертационные советы. Санкт-Петербургский государственный Университет [Электронный ресурс] / рук. проекта З.В. Мыскова - эл. данные. – СПб. – режим доступа: https://disser.spbu.ru/files/disser2/144/disser/sokolova_dissertat.pdf, свободный.- заглавие с экрана.